

попаданец

попсу

Владимир Зещинский

Наяль Давье

ГЕРЦОГ

СЕВЕРНЫХ ПРЕДЕЛОВ

Попаданец (АСТ)

Владимир Зещинский

**Наяль Давье. Герцог
северных пределов**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Зещинский В.

Наяль Давье. Герцог северных пределов / В. Зещинский —
«Издательство АСТ», 2019 — (Попаданец (АСТ))

ISBN 978-5-17-113411-2

Герцог Давье, бывший когда-то в прошлой жизни нашим соотечественником Семеном Стрельцовым, узнает, по какой причине его воспоминания были ему возвращены. Перед ним встает трудная задача по устранению того, что натворили в прошлом подобные ему маги. Кроме этого, на нем теперь не только небольшой клочок земли, за который он отвечает, но и вся северная граница Хонора, а ведь ее как-то надо защищать. Вот и приходится Семену вертеться между постройкой защитных крепостей и закрытием проколов. Все бы ничего, и не с таким справлялся, вот только вскоре он начинает понимать, что после выполнения поставленной задачи этому миру он станет больше не нужен. И что делать? Ответ один: искать выход. Если он есть, конечно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113411-2

© Зещинский В., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	36
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Владимир Зещинский

Наяль Давье. Герцог северных пределов

Пролог

Вальхард был уже взрослым. Прошлой весной ему исполнилось десять. Он точно знал, что брат в его годы ходил с отцом на охоту. Да и с лодкой Эдхельм управлялся отлично. Вальхард знал обо всем этом, так как мать была так горда своим старшим сыном, что часто рассказывала о нем младшему.

Почему-то ей казалось, что Вальхард тоже будет гордиться. Нет, он гордился, как же без этого? Но еще ему было очень завидно. Он тоже хотел ходить с отцом на охоту. Ему хотелось однажды принести в дом добычу и увидеть, как мать восхищается им. Прямо как Эдхельмом.

Лес он любил намного больше, чем море. На море его почему-то всегда тошнило и начинала болеть голова. Его пугали эти бескрайние синие просторы. Стоило только представить, что от гибели его отделяет лишь тонкое дно лодки, как сразу становилось жутко. Вальхард много раз видел, каким свирепым может быть море, поэтому крохотные щепки-лодки не внушали никакого доверия и о морской рыбалке он всегда думал только со страхом.

Он до сих пор помнил свой первый выход в море. Отец тогда взял его с собой, но стоило им только отойти подальше от берега, как Вальхарда скрутила тошнота. Отец тогда только нахмурился, посмотрел так пронзительно из-под густых бровей и вернул лодку к берегу. Вальхарду тогда было очень стыдно, но он ничего не мог поделать со своим страхом.

Но и в лес его пока не пускали. Вальхард рос, но отчего-то был заметно слабее остальных ребят. Мать тревожилась и не разрешала ему далеко отходить от дома. Отец был согласен с ней, утешая тем, что Вальхарду еще рано.

Но вчера, после очередных рассказов матери о брате, Вальхард решил, что обязательно пойдет на охоту и принесет в дом добычу. Пришлось немного подождать, пока отец с братом уйдут в море. Мать по ночам спала крепко, устав за день от многочисленной работы.

Волнуясь, Вальхард едва смог уснуть. Правда, рано утром, открыв глаза, ему показалось, что он и не спал вовсе. От волнения и предвкушения, смешанного со страхом, кровь бурлила в венах, поэтому он буквально слетел со своей лавки. Мать тут же завопилась на своей кровати, поэтому Вальхарду пришлось действовать более осторожно.

Быстро одевшись, он прихватил спрятанную еще с вечера краюшку хлеба, завернул ее в тряпицу и сунул за пазуху. Лук он еще вчера поставил около двери – ему совершенно не хотелось шуметь поутру и будить своими сборами мать.

Лук у него был детский, пару месяцев назад отец сделал и подарил, велел тренироваться. Стрелы к нему приходилось делать самому, но это и хорошо. Как говорит отец: «Умения и знания всегда будут при тебе».

Сначала Вальхард был полон решимости, но вскоре понял, что заблудился. И это его весьма сильно удивило, ведь, казалось, он отошел от дома всего ничего. Да, он не заходил в лес слишком глубоко, но по его окраине они с ребятами всегда бродили.

А тут отчего-то казалось, что лес кружит его. Стало очень страшно. Сразу вспомнились жуткие рассказы старой Хвальды. Она любила вещать своим страшным, свистящим шепотом про свирепых духов леса, которые не терпят неуважения к себе и забирают глупцов в нижние миры.

Когда в одно мгновение жизнь словно замерла в лесу, Вальхард едва не расплакался, забившись в корни старого дерева. Он бы и заплакал, вот только от накотившего страха, казалось, все тело оцепенело. Он и дышал-то едва, чувствуя, как немеют руки.

В один момент даже ветер перестал шелестеть листьями. Птицы резко замолкли, явно настороженно прислушиваясь. Странное напряжение разлилось по округе. Вальхард икнул и подтащил к себе засохшую ветку, надеясь спрятаться за ней. Он уже понял, что это не его воображение, благодаря которому иногда после рассказов Хвальды он не мог уснуть по ночам, до рези в глазах всматриваясь в какую-нибудь зловещую тень.

На поляне прямо перед ним невысоко от земли сформировался дрожащий шар из воздуха. Это было похоже на то, будто кристально-чистая вода невероятным образом собралась в небольшой шар и зависла над землей. Шар этот вскоре начал увеличиваться в размерах.

Застывший в кронах ветер резко усилился. Причем дул он как-то странно. Казалось, он расходится волнами прямо от шара, пригибая до самой земли траву и заставляя древние стволы старых деревьев скрипеть.

Вальхард то закрывал глаза, зажмуриваясь от страха, то, наоборот, распаивал их, почти не дыша. Ничего подобного ни отец, ни мать, ни брат, ни Хвальда ему никогда не рассказывали! Он уже несколько раз успел пожалеть, что решился на этот поход.

Спустя некоторое время шар, сильно увеличившись, замер, буквально застыл неподвижно. Ветер тоже затих. Вальхард тихо вздохнул, прикрывая рот рукой.

Несколько минут ничего не происходило, а потом из шара прямо на смятую траву шагнул человек. В следующее мгновение шар исчез, словно его в этом месте никогда и не было. Ветер в последний раз прошелся мягкой волной по поляне и затих.

Вальхард открыл рот от удивления, не смея шелохнуться. Все происходящее было чем-то невероятным, и он не был уверен, что ему поверят, если он расскажет. Отчего-то ему думалось, что происходящее никак не связано со свирепыми духами леса и нижним миром.

Человек слегка растерянно посмотрел назад, а потом принялся оглядываться. Вдохнув глубоко, словно пробуя воздух на вкус, он весело хмыкнул и растянул тонкие губы в какой-то победной улыбке.

Одет он был в белый узкий плащ с широкими рукавами. Вальхард даже с такого расстояния разглядел светло-голубые нечеловечьи глаза. Темные волосы мягкими кольцами лежали на плечах. Вальхард никогда не видел никого похожего. Может, он всё-таки поторопился с мыслями, что этот человек никак не связан с духами?

Мужчина между тем оглядел себя, и сразу после этого плащ начал темнеть, пока не стал совершенно черным. Накинув капюшон на голову, человек крутнулся на месте, будто наугад выбирая направление, а потом быстро пошел в противоположную от Вальхарда сторону. Вскоре лишь примятая трава была доказательством того, что тут совсем недавно что-то происходило.

Вальхард посидел еще некоторое время, а потом, отбросив ветку, выскочил из-под корней и бросился прочь от этого места. К его удивлению, вскоре он вылетел из леса, прямо под ноги явно рассерженной и встревоженной матери.

Ох, и досталось ему в тот день, но рассказывать о таинственном человеке Вальхард не стал, решив, что это станет его секретом. Да и зачем говорить? Все равно ведь не поверят. А над ним и так смеются соседские дети, не хватало, чтобы еще за дурачка и выдумщика приняли.

Странно, но это происшествие совсем не отвратило его от леса, наоборот, каждый раз, собираясь на охоту, Вальхард надеялся, что снова сможет увидеть что-нибудь необычное.

Глава 1

Ударившись спиной и затылком о стену, я на мгновение замер, а потом слегка потряс головой. Вроде цела. Потрогал затылок, тут же зашипев. Крови не было, а вот шишку я себе набил довольно большую.

Посидев минут пять, предпринял попытку встать. Спина тут же заныла, а в затылке запульсировало. Отлично приложился, ничего не скажешь. Накинув на себя целебное плетение, подождал, пока перед глазами перестанут плавать черные мушки.

Плетение не заставило себя долго ждать – через минуту я ощутил, как боль проходит. Выдохнув, всё-таки встал и, добравшись до кресла, рухнул в него. После этого поглядел на стену напротив, недовольно качая головой.

Что случилось? Все очень просто – я не оставил надежды сделать работающий портал. Да и как я мог оставить ее, если это единственный способ обойти все башни древних магов и не потратить на это всю свою жизнь? Вот и я о том же – никак! И теперь мог любоваться углублением в стене в виде овала. Камень не просто рассыпался, он растворился, то ли всё-таки переместившись куда-то, то ли развалившись в атомы. Судя по «взрыву», из-за которого меня и отбросило к противоположной стене, – второе.

Произошедшее сложно назвать именно взрывом в прямом смысле этого слова. То есть нет ни огня, ни разлетающейся в разные стороны каменной крошки, ни громкого звука. Просто в какой-то момент я снова сделал что-то неправильно, и большое количество энергии высвободилось наружу, при этом растворяя часть стены.

Это похоже на какой-нибудь воздушный кулак или таран, который раз за разом отбрасывает меня от стены. После первого подобного случая я всегда держу перед собой щит. Правда, в этот раз все вышло намного серьезнее – меня отбросило настолько сильно, что я долетел до другой стены, хорошенько приложившись об нее. Можно ли это считать прогрессом?

Всю зиму я изучал книги, до которых смог добраться. Все двадцать степеней начальной магии плетения были мною изучены и натренированы. То есть любое плетение из этого раздела я мог сотворить за секунды с закрытыми глазами. Даже плетение скрыта. Тут я немного преувеличиваю, конечно. Для того чтобы творить плетения верхних ступеней, мне требовалось чуть больше времени, но всё равно получалось это несоизмеримо быстрее, чем в самом начале.

И мне просто необходимы были, прямо как сам воздух, книги по среднему уровню. Вот только где их взять? Жаль, что магистр Лаклан, когда создавал карту, не указал на башни, на которые необходимо обратить внимание в первую очередь магу-новичку.

Посидев минут десять, медленно при этом потягивая давно остывший, но все еще вполне вкусный травяной отвар, я решил поглядеть на карту еще раз. Может быть, там всё-таки есть хоть какая-нибудь подсказка, а я ее просто не вижу? Как по мне, так просто необходимо было написать прямо, мол, вот, смотри, юный падаван, отсюда тебе необходимо начинать.

Развернув карту – я еще зимой перерисовал ее с тех клочков бумаги на одну большую, – разложил ее на полу, принимаясь вчитываться в названия. Никакой системы! Названия странные даже для этого мира, но и только. Башни расположены хаотично.

Вот что мне может сказать название «кривой рог» или «лик гоба»? Кто такой вообще этот гоб? Животное какое-то, что ли?

Вздыхнув, чертыхнулся, возвращаясь в кресло. Правда, при этом я не переставал всматриваться в карту, то и дело зацепляясь взглядом за те башни, в которых я уже побывал.

Постучал пальцем по подлокотнику, высчитывая, насколько далеко мансурские башни от хонорских. И что-то во всем этом меня цепляло. В какой-то момент я замер, пытаюсь поймать ускользающую мысль, но с каждой секундой я уверялся в правильности того, что вижу, всё больше и больше.

Подскочив на ноги, я немного повернул карту, потом всмотрелся в нее.

– Этого не может быть, – пробормотал я, но тут же схватил со стола чернила с пером, принимаясь вычерчивать на карте то, что показывали мне мои глаза.

Минут через десять я поднялся, вытирая о небольшую тряпку испачканные в чернилах пальцы. До сих пор никак не наловчусь писать и не пачкаться при этом. Хотя в последнее время явно делаю успехи.

– Но так и есть, – сказал я тихо, рассматривая рисунок, хорошо знакомый многим в моем прошлом мире.

Число Бога, или же золотое сечение. Проколы по какой-то совершенно мне неведомой, мистической причине были сделаны в виде раскручивающейся спирали. То есть их было много в центре, но ближе к краям плотность падала.

Можно было бы подумать, что сделано это случайно, но я больше поверю в неосознанность, чем в простую случайность. Я еще в прошлой жизни, прочитав про золотое сечение, был несколько удивлен. Сейчас многое из того, что тогда прочел, стерлось из памяти, но точно помню: по этой теории даже ДНК человека имеет внутри себя число Бога, как некую подпись Создателя. Или что-то в этом роде.

И вот сейчас передо мной снова знакомая спираль. И, если судить по этой спирали, то башня для «новичков» была расположена как раз примерно в центре. Башня с книгами более сложной тематики как бы на другом витке спирали. Разрушенная тоже отлично вписывается. Да и те, что в Мансуре, идеально лежат на одной из спиралей. Мне повезло, что ее центр расположен именно в Хоноре. Может быть, именно поэтому я появился именно тут?

Если все именно так, как я думаю, то идти нужно к той башне, что находится в горах. Как раз по спирали она следующая после центральной башни. Конечно, я могу ошибаться. Не удивлюсь, если в самом деле мои предположения основаны лишь на догадках и ничего общего с реальностью не имеют. Спираль есть, и она довольно четкая, но кто сказал, что древние маги ориентировались по ней? Но других идей у меня как бы и нет. Можно бесконечно искать необходимую мне башню, проверяя одну за другой.

Впрочем, мой взгляд всё равно был уже прикован к той, что находилась в горах. Ошибочны ли мои выводы или нет, но я уже знал, что отправлюсь именно туда. С чего-то ведь нужно начинать, тем более что больше идей у меня нет. Я и так столько раз рассматривал эту карту, что могу уже, кажется, с закрытыми глазами ее повторить. Странно, что до этого момента не обращал внимания на расположение башен. Зато теперь, даже если моя теория не подтвердится, я все равно всегда буду видеть эту спираль.

Выдохнув, аккуратно сложил карту так, чтобы можно было более внимательно рассмотреть интересующий меня участок. Башня вместе с проколом находилась намного западней моего замка, почти на самой границе с Нанодором.

Что я знаю об этом королевстве? В принципе, ничего такого. Неконфликтные, ничем особо не выделяющиеся соседи. Насколько я знаю, уровень жизни и условия почти такие же, как и в Хоноре. То есть, если бы не название и некая предполагаемая граница, то можно было бы подумать, что это одно и то же королевство.

Откинувшись на спинку, поежился. С этими порталами совсем нет времени на что-то другое. А ведь хотел же придумать какое-нибудь плетение для обогрева комнат. Поднявшись, подкинул дров в камин, а потом вернулся в кресло.

Итак, цель намечена. Осталось только все обдумать и выбрать время для похода. Вот прямо сейчас уйти я не могу точно. Нужно будет объехать теперь уже герцогство, проверить все, дать указания людям, а вот потом... потом можно будет и скататься на небольшую прогулку.

Да, еще стоит навестить перед этим Райнера и проверить оставленные мною плетения, навешать новые, так, на всякий случай. Мало ли сколько меня не будет. Это окраина моего

герцогства. Недели две в пути. А ведь придется в горы карабкаться, значит, можно увеличить этот срок вдвое. Причем нужно будет выискивать башню, ведь карта довольно примитивная – на ней просто указана гора и точка на ней. Так что придется поискать. На это может уйти и все лето, а то и больше.

Пододвинувшись к столу, взял бумагу и перо, принимаясь выписывать то, что необходимо было сделать за это лето моим людям, пока меня не будет.

Итак. Начнем с этого замка.

Во-первых, необходимо что-то решать с так называемым заводом для стекла. Не дело его строить прямо в замковом дворе. Всё-таки дышать постоянно дымом не очень хорошо. Да и не хочется, чтобы во дворе постоянно толклись люди. Пусть они как бы свои, но все-таки.

Я бы и скотину куда подальше убрал... А впрочем, что мне мешает? Если уж на то пошло, то я всегда могу просто купить то же молоко или мясо, яйца у своих людей в деревне. Конечно, свое намного дешевле обойдется, даже с учетом покупки фуража и выплаты работникам, которые должны будут ухаживать за скотиной. Но и в том, чтобы покупать у людей из деревни, есть свои плюсы. Во-первых, не будет запаха во дворе. Во-вторых, освободится место, которое можно будет использовать для постройки более хороших казарм или для... сада, например. В-третьих, деревенским людям не придется кататься в город, чтобы продать свою продукцию. Всё-таки я тут в замке не один живу, есть еще и слуги, воины.

Думаю, нужно запречь Матиса. Пусть посчитает, насколько выгоднее держать свой скот. Если суммы будут слишком большими, то придется все-таки мириться с запахом. Если же все не настолько критично, то пусть освобождают двор.

Так, на чем я там остановился? А, точно, завод для стекла. Думаю, его нужно перенести куда-то поближе к горам. Всё-таки сырье они добывают именно там, так что это будет более удобно. Вот и отлично. Пусть строят на самой границе плетения скрыта. Потом попробую создать свой тотемный столб и наложить плетение на сам завод отдельно.

Здание нужно будет строить из камня. Проще, конечно, из дерева, но и опаснее. Легче сторит в случае чего. Успеют ли за лето, всё-таки построить из камня не то же самое, что из бревен? Понятно, что так называемый завод не будет размерами с мой замок, но все равно при нынешних условиях возвести строение за такой короткий срок весьма сложно.

Обработать камень довольно сложно, на это потребуется время, зато такие постройки, если делать на совесть, могут простоять очень долго. Взять хотя бы этот замок – ему явно не одно тысячелетие.

Кстати, есть у меня одно плетение... Нужно будет подумать об этом, но не сейчас. Знаю я, увлекусь и забуду, что хотел сделать до этого.

Пока строят здание, делать стекла могут во дворе замка, меня все равно долго не будет.

Во-вторых, послать к своим людям в горах человека с деньгами – пусть покупают овец и коз. Назначить тех, кто будет следить за отарами. Так вроде стада этих животных называются.

На этой мысли вспомнил свою прошлую жизнь. А ведь я был полностью городским человеком и тех самых овец в своей жизни видел всего пару раз. Вот кто бы мог подумать, что когда-нибудь мне придется заниматься чем-то подобным.

Ладно, прошлое прошлому.

Что там дальше? Выделить место под стада. Пусть соорудят загоны, навесы какие-нибудь. Нет, лучше сараи. Зимы тут холодные. Наверное, их надо будет охранять как-то. Всё-таки и в лесу и в горах полно хищников. Нести убытки как-то не хочется.

Нужно будет попросить Матильду с Аделаидой, чтобы поговорили с женщинами насчет пряжи. Просто так продавать шерсть не хочется, а вот мотки готовых ниток... Вспомнить бы еще, как их окрашивать. Кажется, в старину это делали с помощью цветов, травы, корений и коры. Более экзотические красители нам тут все равно недоступны. Да и окрашивают же тут одежду чем-то, вот пусть женщины этим и займутся. Нужно будет в столице узнать: может,

есть какие-нибудь иные красители, как те моллюски в моем прошлом мире, которые давали какой-то там особый, королевский цвет. Или это были ракушки?

В-третьих, назначить тех, кто будет косить траву на зиму. У нас тут целая равнина между горами и лесом. Как мне рассказывал Филька еще в самую первую мою поездку в город, трава вырастает очень высокой, потом стелется по земле, быстро сгнивает (немудрено, тут часто идут летом дожди, да и слишком уж солнечных дней немного, все больше пасмурно), а осенью на ее месте вырастает новая. Вот и нужно ее скосить и как-то постараться высушить, а потом собрать под навесами на зиму. Пшеницей кормить – слишком уж жирно, так что обойдутся травой. К тому же козам можно будет насушить веток с листвой, навязать из них веников. Лиственных деревьев тут валом. Детворе работа. Только нужно сказать, чтобы кто-нибудь приглядывал за ними. Все-таки лес.

Что еще? Впрочем, думаю, на этом можно остановиться. Людей слишком мало, так что это бы успели сделать. Как буду в столице, нужно будет прикупить скотины для людей. Коров там всяких, морозоустойчивых, поросят, курей. Денег у деревенских жителей нет пока что толком, зато могут отдавать продуктами. Матис примерно же знает, сколько и чего стоит, вот пусть и составит списки: кто, чего и сколько. С огородами, надеюсь, сами разберутся, без моей помощи. В любом случае нужно будет сказать управляющему, чтобы в случае чего помог, приглядел, организовал. Всё-таки не глупый человек, разберется. Вот не зря я его все-таки тогда взял.

И да, не забыть составить списки, кто и когда отправится этим летом за родственниками. Это можно поручить Аболье. Он лучше знает своих людей. Тем более что первыми нужно отправлять тех, кто живет дальше, иначе, если отправить их ближе к осени, то могут до холодов и не успеть вернуться.

Кажется, с этим замком всё. С остальными мелочами, надеюсь, справятся сами. Или же подождут меня.

Теперь по замку Тъери.

Лес повален, так что пусть начинают строить загоны, зимние сараи и сеновалы. Опять же нужно будет отрядить людей на заготовку сена. А еще отправить кого-нибудь в столицу для покупки рогатой скотины. Не буду же я сам покупать. Да и для перегона понадобятся люди. Для той же охраны. Думаю, можно будет попросить Райнера, чтобы посоветовал кого-нибудь. Не может быть такого, чтобы не было человека в Дее, который не занимался бы чем-то подобным.

Думаю, можно выплатить людям аванс за постройку, чтобы они могли прикупить и себе живности. К тому же в прошлом году некоторые уже получили монеты за заготовку бревен. Надо переписать, кому требуется, чтобы прикупить в столице отдельно. А продукты могут сдавать прямо в замок. Не придется покупать продукты где-то на стороне. Всё-таки там тоже пятнадцать воинов, которых нужно чем-то кормить.

Что еще по Тъери? Да вроде все. Замок бы там подновить, но кто этим займется, и так людей мало? Особо украшать я его не собираюсь, но минимум мебель нужна. Но это все потом.

Барзэль и так отлично справляется. И со школой, и с лекарским домом, и с прочими своими обязанностями. Для чего-то более серьезного необходимо мое присутствие. Надо будет посмотреть планировку, если где-то что-то не так – подправлять. Дома, опять же, некоторые меня совершенно не устраивают, да и рынок тоже. С освещением я так ничего и не сделал, но это все потом, явно не сейчас.

По замку Фабьен.

С ним все проще. Ферму я там делать не собираюсь, так что только озаботиться тем, чтобы людям нашлась работа. Понятно, что у кого-то свои наделы и огороды, но ведь можно кого-нибудь привлечь к работе на той же ферме в Тъери, например. Или же к постройке утепленных сараев для овец с козами. Сена, опять же, накопить требуется очень много. А ведь его

не только накосить надо, но еще и высушить, а уже высушенное под навесы перетаскать. Это с тракторами просто, а тут придется обходиться своими руками и ногами.

Кстати, у меня ведь в Тьери есть еще один управляющий – Лоренс. Нужно его привлечь к работе. Стар? Ничего, его же никто не заставляет джигитом на лошади скакать и пируэты выплясывать. Будет потихоньку объезжать мои земли и работать с людьми. Всё-таки у меня кроме замков и городов еще и двенадцать разбросанных по округе деревень есть. А это ведь люди, которые, как мне кажется, будут только рады немного поработать и получить за это денег.

Вот пусть Лоренс и катается, разговаривает, узнает, нанимает и все такое прочее. Матис, конечно, первоначальную перепись сделал, но нужно узнать людей поближе. Думаю, Лоренсу можно поручить подобное. Он не показался мне глупым. А после пусть отчитывается Матису, который все и запишет для отчетности. Всё-таки ему тоже меньше работы. Пусть смотрит на людей, выделяет тех, кто желает работать, чем-то заниматься. Некоторых можно и вовсе переселить в город. Например, каких-нибудь сапожников или же швей. Благо места там полно. Пусть посмотрит, может, кому необходимы подъемные. Мало ли, работать хотят, надел есть, а денег, чтобы купить семян, нет. Записать таких, выделить средства, потом в любом случае отдадут. Зато при деле будут.

Людей необходимо привлекать, расшевеливать, показывать, что за работу платят. Хватит уже сидеть по деревням и потихоньку вымирать.

Хотелось бы полностью поменять дома в деревнях, но это не сейчас точно. Можно построить из дерева, но тут есть свои плюсы и минусы. Да, в таких домах зимой гораздо теплее и протопить такой дом намного легче, чем каменный, но дерево быстро гнивает и оседает. Конечно, сгниет такой дом не за десять лет (хотя при таком климате кто его знает), но всё равно намного быстрее, чем развалится каменный.

Дома из камня долговечнее и менее огнеопасны. Случись пожар, так ведь вся деревня может сгореть, если дома будут деревянными. С отоплением каменных домов нужно будет что-то думать. Или искать уголь и торф, или придумывать что-то иное. Например, какие-нибудь отопительные артефакты. Уж больно мне не хочется вырубать лес слишком сильно. У меня даже мысли по этому поводу кое-какие есть, но это все после, сначала найти башню.

Так, что еще?

Жуан тоже справляется в городе хорошо. Дела делаются, пусть и медленно. Нужно будет сказать главам городов, чтобы, как только земля немного отойдет от зимы, отправляли заключенных бездельников копать котлованы. Впрочем, они и так знают, но напомнить стоит.

Что там еще по городам? Чем люди в них вообще занимаются? Где у меня список мастеров по городам?

Порывшись в бумагах, кое-как отыскал два листа, переданные мне главами.

Итак.

Всевозможные кузнецы. В большинстве своем куют всякие подковы, вилы, лопаты и прочие нужные в хозяйстве вещи. С этим понятно. Их не так много, но нужно сказать, чтобы переселили их куда-нибудь на окраину. Причем поближе друг к другу. Всё-таки огонь, да и шум – не самые приятные соседи.

Дальше те, кто занимается выделкой тканей. Всякие прядильщики, ткачи, валяльщики. Вот им и можно будет потом продавать шерсть. Можно будет отправить женщин, которые захотят этим заниматься, к ним, пусть обучаются. Потом, может, в городе так и останутся. Им можно жить и поближе к центру.

Кожевенных дел мастера. Этим тоже необходимо отселить к окраине и сформировать район. Уж больно вонючая у них работа. Если сапожники захотят, то можно и их поселить к ним поближе. Шорников тоже к ним. Домов все равно пустых в городах полно, так что не вижу проблемы.

Если владельцы соизволят вернуться, то там надо будет смотреть по каждому случаю отдельно. Впрочем, прошло уже довольно много времени, как они покинули эти земли, так что не думаю, что вернутся.

Дальше идут те, кто работает с глиной – гончары. Так-то в этом нет ничего опасного, но вот их печи... Наверное, их тоже стоит отправить на окраину. Можно поселить рядом с теми же пекарями.

В общем, в центре оставить церковь, лекарскую, школу, приют и дом главы. Потом дома тех людей, ремесло которых не будет как-то мешать или быть опасным для соседей. Например, те же портные, прядильщики или цирюльники.

За ними можно селить, например, тех, кто занимается деревом. Те же бондари или колесных дел мастера. Каменщиков, камнетесов тоже сюда. Всё-таки камнями они занимаются не в самих городах, а за их пределами.

В общем, нужно переселить всех так, чтобы никто друг другу не доставлял беспокойство. Всё-таки жить рядом с кузней или той же кожевенной мастерской не слишком приятно. В первом случае будет доставать постоянный шум, во втором – вонь.

Нужно дать задачу главам. Пусть поговорят с людьми, подберут дома и переселят. И никаких свиней, гуляющих по улицам, курей и прочей живности. Даже на окраине пусть держат все это хозяйство в загонах. Все равно сейчас тем же свиньям на улицах делать нечего. Это раньше они в грязи валялись да всякие отходы подьедали. Хотят разводить скот? Пожалуйста, или на окраину, или в деревню.

Да, еще необходимо выбрать дома, которые потом станут трактирами и тавернами. На окраине – подешевле. Ближе к центру – подороже. Это сейчас торговля протекает вяло, а потом, как я надеюсь, все станет куда оживленней.

Что забыл? Проглядев мельком исписанные листы, откинулся на спинку кресла, прикрывая глаза. Что еще? Думаю, для начала отправлюсь в замок Тьери. Там указание строить загоны. Потом можно будет озадачить глав. Затем пойду в столицу к Райнеру. Проверю его, договорюсь о скоте, как раз к моменту, когда пригонят скотину, уже будут готова часть летних загонов. Там ведь ничего сложного – вкопать столбы и соединить их между собой несколькими досками, чтобы те же коровы никуда не удрали. После этого можно будет и отправляться.

Отлично! А теперь...

В этот момент в дверь постучали, после разрешения войти в проеме появилась лицо Хана.

– Милорд, тут капитан пришел.

– Пусть заходит, – разрешил я, собирая раскиданные по столу бумаги.

Аболье зашел, несколько неловко держа в руках какие-то бумаги. Я приподнял брови, удивляясь такой картине, – обычно Бефур предпочитал держать в руках меч или на худой случай какой-нибудь топор, но никак не бумажки.

– Что-то случилось? – спросил, кивая головой в сторону еще одного кресла, предлагая тем самым присаживаться.

– Вот, милорд, принес, – сказал он, протягивая мне исписанные слегка корявым почерком листы. – Как вы просили.

Взяв бумаги, я мельком их просмотрел, тут же слегка удивляясь. Я только что думал о том, чтобы озадачить его списками, а он сам все уже сделал.

– Я тут подумал, – начал я, положил листы перед собой, – для начала надо отправлять тех, у кого родственники живут далеко. Иначе, если мы отправим их к осени ближе, то до зимы могут и не вернуться. А зачем мучить дорогой пожилых людей?

Аболье на мгновение задумался и кивнул. А потом привстал, заглядывая в листы.

– У нас не так уж много тех, что родились на юге королевства.

– А из других стран есть? – спросил я, заинтересовавшись.

Бефур мотнул головой.

– Не, таких людей нету, – ответил он, указывая пальцем на имена. Я тут же подхватил перо, принимаясь подчеркивать. – Всего пятеро. Остальные в любом случае успеют вернуться.

– Хорошо, – я кивнул, задумываясь. – Я вскоре вновь отправлюсь в путь. – Бефур тут же остро глянул на меня, всем своим видом давая понять, что он пойдет со мной. – Конечно, ты, Жанжак, Хан, отправитесь со мной. За главных оставим Бодора, Варона и Митрона. Митрон пусть останется в этом замке. Фабьен, как и раньше, за Вароном. Тьери за Бодором. Слишком много сопровождающих мне не нужно. Кроме вас, еще двоих или троих воинов можно взять. Первыми за родственниками пусть едут те, кто жил дальше всех, и те, кто ближе всех. Вторые смогут быстро вернуться, а значит, это позволит отправить следующих желающих. В этом замке можно оставить минимум стражи, остальных переправить в Фабьен и Тьери. Это позволит воинам, которые несут службу в замках, освободиться.

– А родственников куда селить? – спросил Аболье.

– По желанию и тому, чем они занимаются. Если будут среди них ремесленники какие-нибудь, то можно и в город. Если захотят при замках остаться, то в деревнях пустые дома есть. Думаю, понятно, что тех, кто с землей хочет работать, в город заселять не нужно? – спросил я, слегка улыбаясь. Собрав листы, которые мне принес Аболье, я протянул их ему назад.

– И когда мы выезжаем? Далеко в этот раз направимся? – спросил Бефур, забирая бумаги.

– На границу с Нанодором, – ответил я, указывая на карту. – Нужна вот эта гора.

Аболье, спрятав бумажки за пазуху, с интересом поглядел на карту, все так же лежащую на столе.

– И что там? – поинтересовался он, поднимая на меня взгляд.

– Там башня, – коротко ответил я, не стараясь этого скрыть. Всё равно же узнают.

Аболье замер, а потом просто кивнул, поднимаясь.

– Когда выступаем?

– Для начала надо съездить в Тьери, потом в города, затем я отлучусь ненадолго... Думаю, через неделю, – сказал я несколько неуверенно, так как не знал, чего мне ожидать от столицы и Райнера. Мало ли, вдруг королю что-то от меня потребуется.

Попрощавшись, Аболье ушел, оставляя меня наедине со своими мыслями. Минут через пятнадцать я встрепенулся и принялся рыться в своих книгах. Мне нужно было одно плетение, которое могло значительно помочь камнетесам. А то ведь и забыть об этом могу. Тем более потом и времени может и не быть.

* * *

Прибыв в замок Тьери, тут же объехал места, где по моим расчетам будет ферма. Всё рассмотрев, приказал отметить, где именно будут сараи, сеновалы и летние загоны. Зимние загоны или сараи я решил строить вдоль кромки леса – деревья будут защитой от зимнего, пронизывающего ветра.

После этого поговорил с Лоренсом, пояснив, что я от всего этого хочу. Пояснил, какими именно должны быть летние загоны и в каких местах они должны располагаться. Также пояснил по поводу заготовки сена.

– Людей мало, милорд, – поглядывая на меня с некой опаской, всё-таки сказал Лоренс, щуря слегка выпцветшие глаза.

– Вот, – я приподнял палец, на мгновение замирая. – Хорошо, что ты мне напомнил. – У нас в герцогстве есть еще двенадцать деревень. Тебе следует объехать их и поговорить с людьми.

– Гнать их на работы, милорд? – слегка встрепенулся управляющий замка Тьери.

– Зачем же гнать? – слегка удивился я. – Просто узнать: кому нужна работа, за которую им заплатят деньги. Засадят свои поля и огороды и пусть приходят сюда, помогают. К тому же

я собираюсь оставить тебе немного денег, чтобы ты выплатил работникам небольшой аванс. Часть скота можно будет продать людям, желающим купить. Если у кого не будет хватать денег, то просто записывай таких людей в отдельный список. Потом отдадут либо деньгами, либо продуктами.

Лоренс встрепенулся.

– И нашим можно будет так покупать?

– Отчего же нет? Конечно можно. Просто не забывай всех записывать. Я не хочу никого просто так одаривать, иначе люди могут и привыкнуть к халяве, а вот на некоторые уступки пойти вполне можно, – сказал я. Достав небольшой мешочек с деньгами, я передал его управляющему, кивнув на Матиса. – Если что-то будет не понятно или возникнут спорные вопросы, то обращай к Матису. К тому же, когда будешь в деревнях, скажи, что все, кто желает перебраться в город, могут это сделать.

– Прямо-таки все? – усомнился Лоренс.

– Правильно мыслишь. Конечно, бездельники и разбойники мне не нужны. И не только в городах. Да и тем, у кого скотина и поля, там делать нечего. А вот всякие сапожники, кузнецы, гончары, мастерицы всякие вполне могут найти свое место в городе. Всё-таки людей там поболее, да и не придется им возить свой товар. Если кто пожелает переселиться, так ты списки составляй и к главам городов отвози.

После Тьери мы отправились сначала в Сальмон, а потом и в Ромен. Там мне пришлось долго разъяснять главам смысл переселения мастеровых с центра на окраины и наоборот. Я видел, что упорствуют они только из-за свойственной многим людям лени. Мол, жили же столько лет, к чему все эти перетасовки? В общем, как обычно пришлось просто накатать приказ и заставить людей работать.

Приказ был зачитан на главной площади, вызвав среди людей некое волнение. Кто-то не желал переселяться. Даже не посмотрев предложенных домов, они просто сразу же резко высказывали свое веское «нет». Кто-то посчитал такую идею вполне здоровой. Хорошо еще таких людей оказалось большинство. Всё-таки не многим нравился постоянный грохот из соседских кузниц. Да и дышать вонью из кожевенных мастерских то еще удовольствие. В итоге погудели да успокоились, приготовившись к переселению.

Кажется, они даже уже начали привыкать, что с новым лордом у них каждый год что-то да происходит. И как это всегда бывает, переменам не все рады, ведь так удобнее сидеть в своей скорлупе, охраняя привычный, практически статичный мир, в котором любое маломальское изменение может вызвать целую бурю. Вот поэтому я не хочу для себя еще больше власти. Я не могу спокойно смотреть, как живут все эти люди. Мне хочется изменить их жизнь к лучшему. Сделать так, чтобы они ели вкусно и сытно, жили в теплых домах, не болели, могли позволить себе красиво и удобно одеваться. Я ощущаю ответственность за них, понимая, что большинство просто не имеет возможности как-то изменить свою жизнь.

И многие просто не понимают, к чему приведет то или иное изменение. Они боятся, что станет еще хуже, чем есть сейчас.

Живет, например, человек. У него есть небольшой дом, кусок земли, пара кур и пес. А еще у него есть жена и трое маленьких детей. Если есть что, то засаживает свой небольшой кусок земли, присматривает за ним. Холит и лелеет своих кур, держа их прямо в доме, чтобы хищник какой ночью кормилиц не утащил. Если есть свинки, то и их в доме держит. Иногда бывает в лесу, собирает мед детям, грибы и ягоды. Это еще хорошо, если хозяин земли позволяет своим людям что-то собирать в своем лесу. А ведь есть и такие землевладельцы, которые не разрешают своим людям ничего брать из леса. И вот живет такое человек, старается, добывает пищу, иногда в город ходит, продает «лишнее». Сами бы съели, конечно, но деньги всё-таки тоже нужны. На вырученные медные копейки покупает одежду, которую будет потом

ежедневно носить до тех пор, пока она не разлезется. Да и после этого он не станет ее выбрасывать, оставит на заплатки.

Он так живет, его отец так жил, да и дед с прадедом. И не знает этот человек, что все может быть как-то по-другому, ведь и все его соседи так живут, да и в городе все не намного лучше. Вот и кажется этому человеку, что такая жизнь – норма. Вот поэтому и страшатся многие изменений, не понимая, чем не угодила их нынешняя вполне *обычная* жизнь неугомонному лорду.

И мне властью своей приходится ломать их привычные миры, заставлять делать так, как мне нужно, потому что я вижу, что вся их жизнь не что иное, как нищее существование. Возможно, кто-то другой наплевал бы на всех этих людей, позволив им и дальше жить так, как они умеют, но я так не могу.

Отвлёкся я что-то. В общем, напомнил главам о котлованах, на всякий случай. Оставил денег на различные нужды и вернулся в свой замок.

– Первое, – начал я, когда во дворе собрались мои люди. Я, конечно, оставил Матису всевозможные инструкции, но понимал, что иногда нужно просто показываться на глаза людям, разговаривая с ними, – завод по стеклу необходимо перенести ближе к горам, но не пересекать черту. Второе: вскоре сюда придут овцы и козы, нужно соорудить для них загоны летние и зимние подальше от замка. Третье: кроме коз и овец из столицы придет еще крупный рогатый скот. Привезут кур и свиней. Как только скотину пригонят, подходите к Матису, он определит, кому и сколько. Кому корову, а кому кур или поросят. Платить за это будете продуктами. Теми же яйцами, молоком, сметаной или творогом. После, когда свиньи подрастут и пойдут под нож, мясом. Конечно! – сказал чуть громче, услышав легкое гудение в толпе. – Никто не будет заставлять вас оплачивать это все вечно. У Матиса спросите все подсчеты. Например, если вы взяли корову, то сколько потом нужно будет отдать за нее молочных продуктов. И понятное дело, что никто не будет отбирать полностью все продукты, которые вы будете получать от скотины. Четвертое: для овец и коз необходимо накопить и засушить травы. Ребятишки могут нарвать веток и связать из них веники. Козы зимой все подьедят. Понятное дело, что за все будут выплачиваться деньги. – Люди тут же довольно загудели. – На этом всё. Подходить к Матису. Он всех разделит, определит и запишет, кто и чего будет делать.

– А вы, милорд? – выкрикнул кто-то из толпы.

– А у меня свои дела, – хмыкнул я. – Но не думайте, что сможете отлынивать. Кстати, Матис, – я повернулся к управляющему, который сидел на одном пеньке, положив стопку листов на другой, что-то быстро записывая. Услышав, что я позвал его, мужчина поднял голову. – Тех, кто будет заниматься постройкой здания под стекольный завод, потом пришлешь ко мне.

– Хорошо, милорд, – ответил тот, тут же снова застрочив.

Я еще немного поговорил с людьми, а потом ушел в замок. Вечером Матис, как и договаривались, прислал мне несколько мужчин, которые знали, с какой стороны подойти к камню и к строительству из него. Я же до этого момента накладывал плетение на старые короткие мечи. Аболье не сильно был рад тому, что я изъясил их у него, но спорить не стал, лишь сверкнул любопытством в глазах. Думаю, это из-за того, что мечи и в самом деле уже были слишком старые.

Плетение было не слишком сложное. Относилось к пятой степени начальной магии. Освоил я его еще зимой. Плетение описывалось как бытовое, созданное для того, чтобы резать что-либо. Например, с помощью этого плетения можно было разделать кабана или иное животное, или порезать толстую кожу. Конечно, можно было и человека убить, авторы книги не исключали такую возможность. В общем, не слишком безобидное плетение. Впрочем, если уж задаться целью, то убить можно и простой деревяшкой, а то и вовсе пальцем.

Само плетение я слегка подправил, усилив его и добавив несколько узлов, чтобы его можно было прицепить к чему-либо. В моем случае я выбрал именно мечи, аккуратно накинув и прикрепив к ним плетение.

С первого раза, как обычно, не получилось. Плетение никак не хотело прикрепляться к тонкой полоске металла, все время соскальзывая то на один бок, то на другой. Один меч и вовсе испортил – усиленное плетение просто проплавило железо. Это меня, понятное дело, совершенно не устроило, пришлось делать некую прослойку из нейтральных нитей между самим плетением и металлом.

Если смотреть моими глазами, то получалось, словно мечи были упакованы в своеобразные ножны. В плетении были задействованы нити огня и воздуха. Само плетение изначально работало как некий огненный резак. Магия воздуха была необходима для постоянной подпитки. Нейтральная магия все это сковывала, сглаживая шероховатости и заставляя все это работать так, как нужно. Если бы ее не было в плетении, то получился бы... наверное, большой костер или, может быть, огненный шар. В общем, что-то яростно горящее.

Конечно, я испытывал изначальное плетение. Пробовал на кухне, разрезая им все, что подсовывала мне Аделаида. С помощью него, как оказалось, можно было даже дрова резать. Края деревяшек при этом чернели, но не загорались. Впрочем, мясо тоже немного поджаривалось, как и все остальное. Изначальное плетение не справлялось с камнем, поэтому-то я и полез его усиливать.

Если кто-то думает, что это я такой гений, который может менять давно придуманные плетения, то он сильно ошибается. Просто в конце каждой книги по начальной магии есть главы, в которых описывается, как менять готовые плетения в ту или иную сторону. К тому же там рассказывается, что одно и то же плетение можно совершенствовать почти до бесконечности, добавляя те или иные элементы. Причем авторы предупреждают, что иной раз может получиться нечто совершенно неожиданное и даже опасное для своего создателя.

В итоге мечи получились довольно опасными вещами. Первое, что я посоветовал пришедшим ко мне людям – ни в коем случае не проверять остроту пальцами.

Подхватив специально заготовленный для демонстрации камень, я с неким усилием разрезал его на две части. Края получались такими, словно камень оплавил под высокой температурой. Конечно, это не было похоже на то, будто я разрезал его как масло горячим ножом, но всё же так намного быстрее, чем просто долбить камень. Скажу сразу, что резкой камней могут заниматься только довольно сильные люди.

– Теперь понятно, почему нельзя касаться лезвия руками? – спросил я, разглядывая суровых мужиков. Возраст их разнился, начиная от совсем мальчишки, лет этак тринадцати, заканчивая почти дедом. Все серьезные, коренастые, голубоглазые и скуластые, будто родственники. – Одно касание – и нет пальцев или руки.

– Опасная вещь, – прогудел самый старший из мужиков, потирая густую, не слишком длинную бороду. – Может, по старинке? – с надеждой спросил он.

– По старинке вы все лето будете возиться, – нахмурившись, сказал я. – А работы и без этого полно. Кто траву косить будет? А загоны колотить? Тут главное внимательность, и все будет нормально. Хранить можно вот так.

Чтобы отыскать подходящие по форме камни, пришлось немного поискать, но сейчас передо мной стояли несколько булыжников, формой напоминающие цилиндр. Конечно, неидеальные, всё-таки времени у меня почти не было, поэтому я не стал их поправлять, оставив как есть.

Подхватив один из мечей, подошел к камню и примерился. Стоило надавить, как меч медленно начал погружаться в камень. Расплавленная масса выталкивалась наружу и растекалась по вершине, медленно застывая. Проплавив до самой рукояти, я медленно вытащил меч, чувствуя себя королем Артуром.

Так как камень не застывал мгновенно, оставил пока что своеобразные ножны в покое и показал уже готовое.

– Понимаю, носить такое будет не очень просто. Если хотите, можете отыскать более подходящие камни или же «выстругайте» их сами.

– А он не проплавит дальше? – поинтересовался самый младший из каменщиков с интересом, с мальчишеским восторгом рассматривая мечи, воткнутые в камни.

– Нет, – я усмехнулся, подхватывая на руки тот, который только что плавил камень. – Магия заключена в самом клинке, – не прикасаясь, я указал пальцами там, где было наложено плетение. – Рукоять удержит его от этого. К тому же веса самого меча недостаточно, чтобы плавить камень с большой скоростью. Но предупреждаю: относиться к ним стоит с особой осторожностью. Это камень плавится трудно, а с человеческой плотью он справится в два счета.

Для наглядности я притащил кусок мяса из кухни. Положив его на стол, кончиком чиркнул, чуть углубляясь, – сразу же запахло жареным мясом, а на куске стала видна глубокая «царапина».

– Зато, если соблюдать осторожность, то камни для строительства получатся ровные, гладкие, без сколов и трещин. Процент развалившихся во время обработки камней снизится.

– А они такие, – еще один мужчина кивнул на мечи, смотря на них так, будто никак не мог решить, то ли ему стоит опасаться, то ли восторгаться и тут же начинать работать с новым инструментом, – навсегда?

– Нет, – я мотнул головой. – Магия из них со временем выветрится. Как только магия начнет уменьшаться, вы сразу ощутите. Через месяц резать ими камни станет сложнее, постепенно они снова станут простыми мечами. Так что советую не расслабляться и для начала заготовить камни, а уже потом рыть ямы под фундамент.

Конечно, я мог закрепить плетение, сделав его, так сказать, вечным. Вот только я опасался, что даже среди моих людей могут отыскаться умники, которые захотят кому-нибудь продать опасную вещь. Думаю, месяца для нарезки нужного количества камней для строительства вполне достаточно. Тем более стекольный завод пока что планировался небольшой.

На следующий день я отправился к Райнеру. Короля всё-таки нужно обезопасить по максимуму. Кто его знает, сколько меня не будет.

Глава 2

Дорога до столицы заняла не так много времени. В город я вошел, как простой путешественник. Ближе к королевскому замку накинул свой плащ. Да, я помню, что хотел заканчивать маскарад, но очень уж он удобен. Тем более что до сих пор о том, кто я есть на самом деле, знало не так уж много людей. Члены братства если только, но тех, кто был в тот день у прокола, Райнер давно уже казнил. Да и помимо них многих уже переловили.

В этот день в замке короля было как-то подозрительно тихо. Обычно здесь постоянно толкутся люди. Причем многие из них вполне себе живут, даже те, кто имеет свои дома в столице. Королевский двор, одним словом. Что они тут все делают? Я без понятия. Наверное, что-то нужное и важное. Например, плетут интриги, «развлекают» Райнера или же покушаются на его жизнь. В общем, не дают расслабиться. Традиция, что поделать.

Как оказалось, я просто пришел слишком рано – все еще отдыхали после вчерашнего вечера. Впрочем, это не касалось самого короля. Райнер как обычно заседал в своем кабинете, занимаясь делами.

Сразу же проверив состояние плетений, я хмуро оглядел его несколько осунувшийся вид. К моему удивлению, в последнее время покушений стало не так много, как раньше. Видимо, со временем недовольных его правлением становилось все меньше и меньше. А может, все дело в том, что люди попросту опускали руки, так как ничто не действовало благодаря моим плетениям.

– Я уже скучаю по тому спокойному времени, когда гостил у вас, – пожаловался он, откидываясь на спинку кресла и прикрывая покрасневшие от усталости глаза. – Может быть, мне посетить ваше герцогство в ближайшее время, как вы думаете?

– Только если вы будете один или хотя бы с минимальным количеством свиты, Райнер, – отозвался я. – Правда, в ближайшее время я буду весьма занят, поэтому не смогу уделить вам много своего времени.

– Куда-то собрались? – насторожился король, приоткрывая один глаз.

– Да, – не стал я отпираться. – По своим магическим делам, – пояснил на всякий случай.

– Далеко? – Райнер сел ровно, сложил руки на столе в замок и недовольно глянул на меня.

– На границу с Нанодором, – снова не стал врать я, посчитав, что это будет лишним.

– Хотел бы я спросить, что вам там понадобилось, но понимаю: вы вряд ли расскажете, – вздохнул он. А потом как-то уж больно нехорошо прищурился, осматривая свой стол, будто выискивал нечто, что могло бы испортить мне настроение.

– Верно, – ответил я настороженно, наблюдая за телодвижениями короля.

– А, вот оно, – Райнер достал из небольшой кучки явно какой-то указ, а потом, чуть подождав, отдал его мне. – Прочтите.

После этого он отыскал сложенную карту и развернул ее, аккуратно раскладывая на столе поверх остальных бумаг и свитков.

Я повертел бумагу в руках, потом размотал синий шнурок с кисточкой, чувствуя, как нехорошие предчувствия усиливаются. Сломав алую печать, хмуро развернул королевский указ и углубился в чтение.

Минут через пять я поднял взгляд на короля и положил бумагу на стол.

– Вы обещали, – сказал я тихо.

– Обстоятельства изменились, Наяль, – вздохнув, Райнер потер уставшие глаза. – Я хочу, чтобы вся северная граница принадлежала вам. Это горы и небольшой кусок равнины вдоль них. Бывшие владельцы не будут доставлять вам проблем.

Я помолчал с минуту, понимая, что отпираться бессмысленно – Райнер, как и я, бывает исключительно упрям. С одной стороны горы – это хорошо. Много гор – еще лучше. Я даже

не представляю, каким нужно быть глупцом, чтобы отдать нечто подобное. С другой стороны, не все так просто.

– Я так понимаю, что все дело не только в простой охране северной границы? – спросил я, поглядывая на то, как Райнер раскладывает карту.

– Верно, – кивнул король. Самое интересное, что, несмотря на усталость, у него глаза горели жадой деятельности и нешуточным интересом. – Всё дело совсем не в этом. Вы ведь все равно будете ее охранять, верно?

– Тогда в чем дело? – спросил я, сам же заинтересовываясь. В голове уже крутились мысли о небольших крепостях и наблюдательных пунктах, о найме воинов для этого дела и прочих вещах.

– Золото, – Райнер понизил голос, словно нас кто-то мог подслушать. – Серебро. Драгоценные камни. Многие бывшие владельцы даже не пытались что-то там искать, смотря на горы, как на бесполезные булыжники обычного камня.

Я вскинул взгляд на короля, тут же сталкиваясь с темно-серыми глазами напротив. Тонкая сеточка полопавшихся от усталости и постоянного перенапряжения капилляров, темные круги под глазами – все буквально кричало об усталости этого человека. Это если не обращать внимания на сам взгляд – цепкий, внимательный, живой.

При упоминании о золоте я почему-то сразу вспомнил баронессу, которая совершенно не горела желанием возвращаться ни в свое баронство, ни в столицу. Конечно, я спрашивал ее: почему? Она первое время молчала, но потом всё-таки рассказала, что внешний мир после недавних событий кажется ей враждебным и пугающим, а в моем замке она неожиданно ощущает себя защищенной.

Я пытался надавить на ее сознательность, стараясь донести, что в ее землях остались люди, которым, вероятно, нужна ее помощь, но Ивет только отмахнулась, сказав, что у баронства давно уже другие хозяева. Учítывая, что баронству принадлежала небольшая жила золота, то ее, скорее всего, просто каким-либо способом отстранят, чтобы и дальше не мешалась.

Так вот, судя по карте, в мои будущие земли войдет и небольшой кусок от баронства Зидони. Вообще, если смотреть на карту, то будущие владения будут походить на лежащую запятую. Хвост у такой запятой при этом будет смотреть вправо, а округлая часть «свисать» вниз.

– Хорошо, – сказал я, размышляя о выгоде подобного приобретения. Дел навалится еще больше, конечно. Куда уж без этого? Но перспективы вырисовываются просто великолепные. Вот только нужно с Райнером сразу обсудить несколько нюансов.

Я поднял на него взгляд от карты, тут же замечая, что все это время король смотрел на меня внимательно, будто хищник, заметивший жертву. Я еще раз прокрутил все в голове, пытаюсь отыскать нечто во всем этом, что могло бы сулить мне опасность. По всему выходило, что кругом сплошная выгода. Но ведь все не может быть настолько простым? Или может?

– Говорите, Наяль, я же вижу, что у вас есть мысли по поводу всего этого, – произнес король. – Вы ведь не думаете так же, как и все остальные, что горы – это просто груда бесполезных булыжников?

– Не думаю. Меня больше волнует, как мы будем делить добытое. Не думаю, что вас устроит обычный королевский сбор.

– Всё верно, – Райнер хмыкнул. – Я думаю, что в этом вопросе мы с вами сможем договориться. Например, двадцать процентов вам, восемьдесят королевству, – сказав это, король прищурился, чуть подаваясь вперед, явно ожидая моего ответа.

Я помолчал пару секунд, потом покачал головой, стараясь, чтобы на моем лице отразилась вся сила моего недоумения и легкой обиды.

– Давайте подумаем. Во-первых, мне нужно будет озаботиться постройкой защитных крепостей. А это не только строительный материал, но и рабочая сила. К тому же крепости и в

дальнейшем нужно будет обслуживать. То есть нанимать слуг на постоянной основе. Во-вторых, защитные крепости не смогут обходиться без воинов, а это постоянные траты на жалование и пропитание. На протяжении длительного времени. В-третьих, не стоит забывать и о том, что то же золото само себя не найдет и не добудет. И снова нужны люди. Бесплатно и голодным работать никто не станет. И, в-четвертых, после добычи все это золото и прочие приятные вещи необходимо будет доставить сюда, в столицу. И все это за двадцать процентов? Пятьдесят!

Король, внимательно и даже с неким удовольствием слушавший меня до этого, поперхнулся, глядя на меня таким взглядом, будто я сказал какую-то ересь. Поджав губы, он пытался всем своим видом показать, что весьма недоволен моими словами. Правда, я заметил, что в глазах у него при этом буквально плескался смех.

Выпрямившись еще сильнее, Райнер осуждающе качнул головой.

– Не более двадцати одного процента.

В итоге сошлись на двадцати пяти, и мне не нужно будет потом еще из этого выплачивать королевский налог.

После того как мы обо всем договорились, я вспомнил, что и сам не просто так пришел к королю. Со скотом все решилось довольно быстро. Максимум через месяц живность прибудет к замку Тъери под охраной и под роспись.

– А сейчас я попрошу вас встать, – сказал я и сам же встал. – Мне нужно поработать над вашей защитой.

Райнер без вопросов поднялся и встал в шаг от меня. Для начала я освободил его ауру от оставшихся с прошлого раза плетений. Походил вокруг него, проверяя саму ауру на предмет вероятных повреждений или иных сюрпризов. Вроде ничего необычного.

Немного подумав, решил кое-что поменять в моих плетениях. Вернее, не совсем в них... В общем, для начала я сплел огромное плетение, которым будто покрывалом накрыл короля. Это плетение, если верить книгам, должно было постоянно поддерживать здоровье Райнера. То есть убирать следы недосыпания, подлечивать мелкие повреждения, на которые обычно не реагировали более серьезные плетения, поддерживать внутренние органы. А самое главное, это плетение не будет позволять опасным веществам накапливаться в организме. То есть медленное отравление станет попросту невозможным. При той жизни, которую ведет король, плетение будет работать максимум полгода, потом придется создавать его заново. Впрочем, в его создании нет ничего сложного.

На этих мыслях даже хмыкнул. Это сейчас, после того, как я изучил все двадцать ступеней начальной магии, нечто подобное не кажется мне сложным. А вот раньше я просто не смог бы создать ничего такого.

Когда плетение плотно закрепилось на ауре, покрывая его словно тончайшая паутина, я приступил к созданию более сильных плетений, тех, что не дадут погибнуть телу, если ему нанесут смертельный урон. Эти в отличие от первого имели насыщенно-зеленый, концентрированный цвет. Были они небольшими, но объемными. Сплетая одно за другим, я аккуратно размещал их поверх первого, не забывая при этом, что и эти плетения должны иметь свободный доступ к ауре Райнера. Доступ этот осуществлялся с помощью коротких, тонких нитей, которые буквально погружались в ауру, позволяя плетениям чутко реагировать на состояние организма.

И в самом конце поверх всего этого я накинул на короля последнее плетение, похожее на мелкаячеистую сеть или своеобразную кольчугу, закрывающую все, даже глаза. То есть теперь Райнеру даже голову так просто не отрубишь. Не говоря уже о всяких стрелах или арбалетных болтах. Они просто не смогут преодолеть защиту. Конечно, это не говорит о том, что он может круглыми сутками подставлять шею под топор, не опасаясь ничего. Нет, но пять или шесть целенаправленных ударов защита точно выдержит.

Подумав немного, уплотнил плетение в области шеи и глаз, на груди, в районе лопаток и на животе. Всё-таки это самые опасные области.

Интересно, а если на Райнера никто не станет покушаться всю оставшуюся жизнь, сколько тогда он сможет прожить, поддерживаемый моими плетениями? А сколько вообще может прожить человеческое тело в идеале? Двести? Триста лет? Может быть, и узнаю когда-нибудь.

– Как вы себя чувствуете? – спросил, рассматривая получившуюся защиту. Выглядело хорошо. Никаких прорех. Аура совершенно не видна из-за плетений. Между собой они не конфликтуют, гармонично дополняя друг друга.

– Будто еще немного и я взлечу, – бодро отозвался король.

Я с интересом поглядел на него, замечая, как постепенно синяки под глазами светлеют, а кожа утрачивает усталый, чуть желтоватый цвет. Мне кажется, даже волосы стали выглядеть как-то иначе, менее безжизненно и тускло. Самое нижнее плетение явно начало свою работу по поддержке организма.

– Это скоро должно пройти, – отмахнулся я. – Вы уже поняли, что в этот раз я немного все поменял. Теперь магия будет не только вытаскивать вас в случае смертельного ранения, но и уберегать организм от отравления. Мелкие ранения и царапины вам теперь не страшны. Защита может выдержать даже попадание стрелы. Пару раз. Не стоит слишком расслабляться и начинать думать, что вы неуязвимы. Это далеко не так. Даже камень можно раздробить в пыль, если знать как.

Райнер на это кивнул, а потом с подозрением меня оглядел.

– Для всего этого есть причина. И причина эта – ваше скорое путешествие, не так ли? – спросил Райнер, возвращаясь за стол.

Я кивнул.

– Верно, как я уже сказал, мне необходимо отлучиться на некоторое время. Именно поэтому я хочу, чтобы вы, ваше величество, были еще более осторожны. Защиты должно хватить надолго, но всё же.

– И сколько вас не будет?

– До места две недели пути, но нужно учитывать, что я собираюсь в горы. Так что месяца два, а может и больше, точно не будет.

Королю явно все это не нравилось. Он даже не пытался скрыть, что не одобряет этого моего таинственного похода.

– В этом году, значит, не успеем начать строительство крепостей, – задумчиво сказал Райнер.

– Отчего же? – я поглядел на карту, потом на короля. – Если мы сейчас подберем самые удобные места для этого, то можно уже сейчас отправлять туда людей. Пусть обрабатывают камень, подготавливают фундамент. Строить желательно недалеко от перевалов. В этих горах их не так уж и много. Нам нужно только определиться, какими мы хотим видеть крепости, сделать примерный рисунок, чтобы потом показать более-менее грамотному человеку.

– Таких людей еще отыскать надо, – проворчал Райнер. – Вы правы, можно начать сейчас. Если успеете, то потом сами же и проконтролируете постройку. Если нет, то можно будет дать разрешение на начало возведения. Всё равно строительство чего-то подобного займет не один год и даже не два.

– Тогда давайте решим, как именно будут выглядеть будущие крепости и в каких местах их размещать.

– Может, – начал Райнер задумчиво, поглядывая на карту с неким сомнением, – для начала нужно выяснить места, где будут залежи?

– Чтобы потом поближе к таким местам делать крепости? – я качнул головой. – Если так делать, то в защите может в одном месте образоваться прореха, а в другом слишком большое

скопление застав. Нам в любом случае придется выделять людей на охрану рудников. Я вообще предлагаю строить заставы на предгорье, в небольшом отдалении от гор. В горах же в самых важных местах сооружать заставы, в которых пограничники будут нести смены. Они же будут оповещать крепости, если вдруг заметят что-то подозрительное. Можно еще на возвышения расположить смотровые площадки с сигнальными огнями. Если вдруг зачарийцы что-то задумают, то сигнальные огни дадут знать об этом не только заставам в ущельях, но крепостям на предгорье.

Райнер подумал немного, а потом согласился с моими выводами. За картой мы просидели часа три, не меньше. Плохо было то, что карта не могла дать четкого видения местности. Впрочем, как сказал Райнер, там не должно быть никаких сюрпризов – обычное предгорье. В нескольких местах протекали реки, поэтому мы решили, что крепости лучше строить к ним ближе. В других же местах придется рыть колодцы.

– Останетесь? – спросил Райнер уже вечером, быстрым, размашистым почерком подписывая какие-то бумаги.

– У вас сегодня опять какой-то бал? – поинтересовался я, потягивая принесенный служанкой отвар.

Райнер на это только тяжело вздохнул.

– Эти балы и пиры поглощают львиную долю королевской казны, – пожаловался он мне. – А если вспомнить, сколько все эти люди, сидя в моем замке, каждый день съедают и выпивают, то и вовсе иной раз хочется гнать их метлой куда подальше.

– Нельзя? – спросил я, отлично понимая, что нельзя, иначе все эти бездельники тут же начнут мутить воду, осуждая короля-тирана, отрицающего традиции предков.

Райнер мельком глянул на меня, словно спрашивал взглядом: зачем спрашиваешь, если и сам знаешь ответ?

– Думаю, я лучше отдохну в своей комнате.

Встав, я только тогда вспомнил, что хотел спросить о красителях для пряжи. Король удивился. Это было видно по вскинутым бровям и слегка удивленному выражению лица.

– Вы и этим хотите заняться?

– Не сам, конечно. Женщинам в городах нужно же что-то делать. Вот пусть прядут, вяжут или шьют, все при деле. Не скучно и деньги заработать можно, – я пожал плечами, ощущая накачивающую усталость. Хотелось уже домой, но я понимал, что выходить из города уже поздно, придется ждать завтра. На бал точно не пойду. Без меня как-нибудь обойдутся.

Король задумчиво кивнул, а потом подтянул к себе лист и быстро в нем что-то написал.

– Я вас понял. Попрошу кого-нибудь собрать вам на пробу красителей. Отправим со скотом. Если понравится, то потом сами будете покупать. А теперь идите, иначе, глядя на ваше сонное лицо, я и сам захочу спать, а мне нужно еще тут немного... – Райнер со вздохом пододвинул к себе стопку бумаг, – немного поработать.

Отговаривать не стал. Райнер не маленький ребенок, а я ему не семейный врач и даже не нянечка, так что пусть делает, что хочет.

На следующий день, вернувшись из столицы, я был встречен обиженным взглядом Вилия, который потом целый день ходил за мной по пятам, словно желал убедиться, что я снова не пропаду так внезапно.

– Ну-ну, – я присел на корточки, поймав обиженную морду руками и заглянул в умные глаза. – Кто тебе виноват, что я до тебя докричаться не смог? Ничего, скоро нас ждет новый путь. Ты идешь со мной, отговорки не принимаются.

Виль явно повеселел, хотя в эмоциональном плане все еще слегка клубилась обида.

Долго собираться мы не стали. Я как можно более тщательно проинструктировал Матиса. Управляющий, несомненно, весьма нервничал. Всё-таки и суммы, которые я ему выдал для оплаты за скот и для выплаты жалованья, были немаленькими, и оставленных указаний тоже

было довольно много. Так и забыть что-то можно. Именно поэтому Матис все скрупулезно записал.

И вскоре мы покинули замок, направившись на запад. Со мной, как я и сказал Аболье, отправился он сам, а еще Жанжак, Хан и еще пара воинов. Ну, и Виль, конечно, как же без него.

В лес углубляться мы не стали, держась на его окраине. Так и ехали. Слева лес, справа горы. По вечерам немного углублялись, останавливаясь на ночлег.

Пару раз по пути наталкивались на пустые, давно покинутые деревни. Видимо, люди ушли из этих мест уже давно, еще до конфликта с Зачари. Впрочем, деревнями те пару домов назвать сложно.

Ориентироваться здесь весьма сложно, так как никто не удосужился поставить для нас ориентиры. Воины по большей части в этих местах тоже не бывали. Так что приходилось нам ехать, можно сказать, на ощупь. Приходилось надеяться, что нужную нам гору я как-нибудь смогу опознать и нам не придется вторгаться в соседнее королевство.

Именно по этой причине в начале второй недели я начал часто переходить на магическое зрение, чтобы уловить момент колебания нитей.

Если на горе есть башня, значит, там должен быть прокол. А где прокол, там костер, который всасывает в себя нити. Это был единственный способ найти нужное место. Иначе можно было бы ползать по этим горам бесконечно, проверяя одну за другой.

К тому же еще неизвестно, на поверхности ли та башня, или же ее построили в какой-нибудь пещере, вход в которую скрыт. И хорошо если проход магически скрыт, а если просто камнем прикрыт? Магическое плетение еще можно заметить, по крайней мере, мне.

Я даже согласен на плетение, скрывающее башню. Пройти сквозь него я в состоянии, как и снять после. Это говорило бы только о том, что башню так и не нашли. А это означало бы, что книги в целости и сохранности.

Так что вечерами я подолгу наблюдал за нитями, стараясь при этом понять: движутся ли они, или же это мне просто мерещится.

Однажды нити зашевелились. И это ободрило меня, ведь шел уже шестнадцатый день с тех пор, как мы покинули замок. Гора, к которой они стремились, явно выделялась на фоне остальных – слишком высокая, похожая на острую пику. А еще она располагалась чуть в стороне. Одинокая, с белоснежной шапкой, гора казалась стройной красавицей.

– Нам туда, – я кивнул Аболье в сторону горы.

– Клык?

– Хм? Это так гора называется? На карте почему-то название не написано, – сказал я тихо, с любопытством поглядывая на необычную гору. Мне даже представить было страшно, что вскоре нам придется лезть на нее.

– Знаю, – Бефур кивнул. – Я, правда, никогда ее не видел, но подозреваю, что это именно она. Описание сходится. Высокая, острая, словно звериный клык, гора, стоящая будто особняком от остальных. Слышал еще, что ее называют зубом мертвого великана.

Если так посмотреть, то гора на самом деле напоминала торчащий из земли клык. Так что неудивительно, что она получила такое название.

Ближе к вечеру мы подошли к самому подножию. Решив, что продолжим путь завтра с утра, мы разбили лагерь. Один из воинов тут же принялся обихаживать лошадей. Жанжак взялся готовить ужин, а Хан, самый молодой, не считая меня, решил немного исследовать подходы к горе.

– Так. Я нашел что-то вроде тропы, – поделился он своим открытием, когда вернулся уже ближе к ночи назад в лагерь.

– Прямо тропа? – удивился я, невольно оглянувшись по сторонам. Странно было такое услышать, учитывая, что на многие километры вокруг пустота. То есть ни городов, ни деревень,

ни даже хуторов каких-нибудь. Может, в лесу все-таки есть села? Да даже если и так, зачем ходить на эту гору?

Хан почесал затылок, тоже посматривая по сторонам, словно искал какой-то ответ.

– Не могу сказать, людьми ли та тропа деланная или же сама по себе возникшая. Просто сложилось такое впечатление, что это на самом деле тропа.

Я кивнул, принимая такой ответ.

– Лошади там пройдут? – спросил я Хана, с подозрением оглядываясь по сторонам на следующее утро. Пешком идти не хотелось, но я понимал, что дальше дорога вполне может стать непроходимой для лошадей.

– Я не поднимался до самого верха, – пояснил Хан, словно кто-то мог подумать, что он способен за пару часов добраться до вершины и спуститься обратно. – Но вроде как тропа вполне широкая и ровная.

Спустя некоторое время мы уже поднимались наверх. Решив, что оставлять лошадей на виду не стоит, мы взяли их с собой, надеясь, что тропа позволит нам провести их как можно дальше. А еще была надежда натолкнуться на какую-нибудь ровную площадку или пещеру, где их можно будет оставить.

Глава 3

Остановившись, я с интересом посмотрел на небольшую, сложенную из неотесанных камней хижину.

Это строение только еще больше убедило меня, что тропа – не плод нашего воображения. Не нужно было больше никаких доказательств, что какое-то время назад в этом месте кто-то активно перемещался.

У меня была только одна догадка – маги-плетельщики. Если учесть, что со временем прошедший обучение маг отправлялся дальше, то в эту башню заселяли новичка. Постоянный круговорот магов. Отсюда и тропа, которая на первый взгляд ею не является, но если приглядеться, кое-где можно увидеть и вмешательство людей. Например, в одном месте отчетливо было видно, что камень стесан чем-то. Да и это строение явно построено тут для удобства путников.

Внутри хижины все было предельно просто. Очаг посредине, выложенный из камней, и... всё! Хотя нет, неподалеку нашлась еще пара гладких камней, на которых вполне было удобно сидеть. Полагаю, они заменяли путникам стулья. Никакой кровати, полок и прочих удобств. Да и размеры хижины как бы намекали, что больше трех-четырех человек в ней не поместится.

Перед хижинкой располагалась небольшая площадка, позволяющая разместить на ней несколько лошадей. В одном месте мы даже отыскивали вбитые в камень кольца. Это явно было сделано для того, чтобы привязать лошадей.

Отсутствие удобств не слишком помешало нам вечером хорошо перекусить и за ночь отдохнуть. Всё-таки шагать целый день пешком вверх – то еще упражнение на выносливость. Можно было, конечно, ехать верхом на лошадях, но это весьма опасно, учитывая, что тропа не такая уж широкая, а лошадь всегда может чего-нибудь испугаться и побежать не туда, куда надо. Один прыжок вбок – и привет, пропасть.

В итоге, подумав немного, мы решили сильно не рисковать и оставить одного из воинов в этой хижине вместе с лошадьми. Просто тропа становилась все уже, и было件нятно, что вскоре по ней сможет пройти только человек.

Нагрузка из вещей, которые мы решили взять с собой дальше, не добавляла радости. Передвижение замедлилось. Тропа с каждым днем становилась все уже и уже. Вскоре по ней можно было пройти только одному человеку, и то приходилось тщательно поглядывать, куда наступаешь. Каждый раз под вечер мы наталкивались на места, которые явно были приспособлены для ночевки. Не хижины, конечно, но вполне удобные выдолбленные небольшие площадки или явно рукотворные пещеры.

А еще с каждым днем становилось все холоднее. Через неделю с неба обрушилась вода. Назвать проливной ливень простым дождем язык просто не поворачивался. Дойти до места ночлега мы не успели, поэтому нам пришлось останавливаться на тропе. Идти вперед в такой дождь – совершенно глупая затея. Так что дождь пережить нам пришлось, плотно прижавшись спинами к скалам.

– Скверное местечко, – поделился потом вечером Аболье. – Заметили, милорд, что стоило нам ступить на эту гору, как нас теперь постоянно сопровождает странная тишина?

Я кивнул, вспоминая, что и сам совсем недавно действительно думал о слегка напрягающей тишине. Сам себя я успокоил тем, что в горах, должно быть, всегда так. Чему тут шуметь? Камень сплошной кругом. Ни листы, ни травы. Впрочем, мог еще ветер завывать, но по какой-то причине даже он здесь больно уж тихий.

Впрочем...

Перейдя на магическое зрение, я внимательно огляделся. Да, так и есть – всё кругом пронизано тонкими, почти незаметными нитями плетения скрыта. Они почти исчезли, что могло означать только одно – плетение почти разрушилось.

На следующий день после ливня, ближе к вечеру, мы вышли к входу в пещеру. Было еще вполне светло, но я принял решение останавливаться.

Дров мы с собой не брали – лишняя поклажа. Костер я разжигал с помощью плетения. Вернее, даже не разжигал, а просто поддерживал горящий огонь столько времени, сколько было необходимо. Нитей огня здесь с каждым днем вокруг становилось все меньше. Нечто подобное я и предполагал, поэтому еще в самом низу наловил их как можно больше.

Уже вполне привычно создав плетение, разместил в кострище, а сам отошел к стене, давая место Жанжаку.

– Сколько бы раз ни видел, все равно удивительно, – с некой гордостью сказал Жанжак, ставя на камни котелок.

Я на это только пожал плечами. Поначалу я и сам удивлялся чему-то подобному, но сейчас это стало мне уже привычным. Раньше, попав в дождь, я постарался бы быстрее отыскать место, где можно укрыться. Сейчас я в первую очередь вспоминаю изученные плетения, пытаюсь найти среди них те, что смогли бы мне помочь в такой ситуации. Конечно, подобное происходит не всегда, но я стал замечать, что чем дальше, тем больше я привыкаю к своей силе.

Кто-то может сказать, что это не есть хорошо. Мол, стоит магии исчезнуть и человек останется безоружным. Но с другой стороны, стоит отрубить человеку руки, и он тоже станет безоружным. Я сейчас говорю не о тех личностях, которые могут сражаться с помощью только ног, а о среднестатистических людях. Магия уже стала частью меня, как руки и ноги. Имея ноги, человек ведь не ползает всю жизнь на животе? Он ходит! Так и я. Имея магию, пользуюсь ею.

Кстати о магии...

Устроившись удобнее, я прикрыл глаза и практически мгновенно провалился куда-то внутрь себя. Помнится, когда я впервые пытался медитировать, то попросту засыпал. Сейчас я могу войти в это состояние с легкостью.

Внутри было все по-прежнему. На пылающем ядре, к которому тянулись тысячи нитей, сидела аркана. Я давно понял, что она способна принимать различные облики. Правда, я так и не разобрался, что становится причиной смены внешности. Например, сейчас я видел перед собой громадную змею, переливающуюся всеми цветами красного и оранжевого. Она наблюдала за мной одним глазом, не шевелясь при этом.

С того момента, как аркана вообще появилась здесь, я не пытался как-то с ней контактировать, просто заходил сюда время от времени и смотрел.

Сегодня я внезапно, совершенно спонтанно решил, что пора сделать шаг вперед. Нам ведь с ней еще жить, нужно как-то налаживать контакт. Аркана ведь разумное существо. Я надеюсь на это.

Из-за того, что повернутый в мою сторону громадный глаз смотрел именно на меня, не оставалось никаких сомнений, куда именно смотрит аркана. Чтобы проверить это, я немного сместился в сторону. Аркана проследила за мной взглядом.

Если бы я мог, то вытер бы со лба пот и сглотнул. Не стану скрывать – я слегка волновался. Всё-таки меня до сих пор немного напрягает, что внутри моего тела живет нечто подобное. Это ведь не паразит какой-нибудь, в самом деле. Хотя в паразитах, я думаю, тоже мало приятного.

Постояв (повисев?) так немного, качнулся вперед, а потом стал медленно приближаться к ядру с обвивающей его арканой. Она никак не реагировала на это, только продолжала смотреть, не отрываясь. Приблизившись на расстояние пары метров, я остановился, рассматривая желтый глаз с вытянутым зрачком. Ничего подобного я никогда не видел.

В этот момент аркана самым натуральным образом моргнула. Змеи ведь не моргают! Впрочем, аркана ведь не змея в прямом смысле этого слова, просто по какой-то причине приняла именно этот облик.

Я слегка напрягся, а уж когда контуры существа как-то странно поплыли, будто растаявший воск, то и вовсе заволновался.

Вскоре я понял, что аркана меняет сейчас форму. И цвет тоже. Спустя некоторое время на ядре стояло нечто, напоминающее своей формой человекоподобное существо. Обнаженное, бесполое существо не имело лица как такового. Остались лишь ярко-желтые, змеиные глаза. Вместо волос на голове едва уловимо шевелился белый огонь. Фигура нечто среднее между мужской и женской. Как я уже и сказал, никаких половых признаков не было и в помине.

«Оделось бы», – подумал я, с неким удивлением замечая, как в тот же момент поверх обнаженного тела начало формироваться что-то вроде длиннополого плаща.

«О, так ты слышишь и понимаешь меня», – восхитился я.

Замерев, я ожидал еще какого-нибудь подтверждения своим мыслям, но ничего более не дождался. Так мы висели, молчаливо смотря друг на друга. И только в тот момент, когда я собрался уходить отсюда, в моих мыслях мелькнул образ вполне знакомого мне костра. Образ не был подкреплён вопросом. Мне просто показали его. Думаю, существо имело в виду, что мы уже близко от намеченной цели. Но даже такой контакт меня воодушевил. Значит, если сильно постараться, то можно как-то наладить общение.

Выйдя из состояния медитации, я тут же перешел на магическое зрение и огляделся по сторонам. Аркана права, нити уже не просто подергивались, а плавно перемещались куда-то вверх.

Подниматься нам пришлось еще неделю, прежде чем мы наткнулись на пещеру, которая уходила куда-то в глубь горы. Я несказанно удивился тому, что скрыт охватывал настолько большую территорию, ведь я заметил его нити еще неделю назад. Уму непостижимо, насколько мощным оно было изначально.

– Нам туда, – сказал я, наблюдая, как нити не плывут больше вверх, устремляясь внутрь горы. Даже не знаю, хорошо это или нет. С одной стороны, лезть в гору не сильно хотелось. А с другой стороны, не придется морозиться наверху. И так уже температура упала настолько, что пришлось на всех накладывать согревающие плетения. Особенно холодно было по ночам. А вчера так и вовсе шел снег.

Переночевали мы у входа, а с утра отправились дальше. Чем дальше мы шли, тем сильнее летели нити.

– Дальше я сам, – предупредил я, заметив, что людям становится сложно идти дальше.

Мне и самому становилось слегка неуютно. Магия в этом месте была такой концентрированной, что, казалось, гора в буквальном смысле гудит и ходит ходуном.

Вскоре я вышел в громадную пещеру. Она отлично освещалась костром, полыхающим посреди какого-то странного озера, вода в котором напоминала ртуть. К костру вел небольшой и тонкий мост, явно построенный вручную.

Огонь всю лизал потолок, освещая громадные сталактиты. Только от одного размера этого костра мне стало плохо. Я не представляю, какой будет боль, но уже сейчас готов написать завешание.

С опаской приблизившись к озеру, я присел на корточки и камнем, попавшимся под руки, почерпнул немного «воды». На вид вроде самая обычная вода. Камень просто мокрый. Отбросив его, всмотрелся в озеро. Сама вода оказалась кристально прозрачной. А вот дно озера было покрыто чем-то непонятным, из-за чего поначалу мне и показалось, что вода имеет ртутный цвет. Все это мне однозначно не понравилось, поэтому я тут же поднялся и принялся осматриваться, выискивая башню.

Она нашлась на противоположном берегу. Вернее, это была даже не башня, а просто еще одна пещера, вход в которую был заложен. Чтобы отыскать ее, мне пришлось изрядно потрудиться. К тому же меня весьма нервировал костер. Мне все время хотелось оглянуться на него, а еще лучше подойти. Полагаю, это из-за арканы.

Немного подумав, решил все-таки для начала вобрать в себя огонь. Потом, когда давление магии спадет, можно будет привести сюда Аболье с остальными.

Долго раздумывать не стал, просто быстро обошел озеро, встал на мост и сделал пару шагов. Я уже несколько раз встречался с проколами и описывал свои ощущения при таких встречах. В этот раз все было так же, только, к моему удивлению, менее болезненно. К тому же под конец боль и вовсе затихла, так что я смог понаблюдать, как огонь буквально впитывается в мое тело, под тихое, едва различимое гудение.

Сделав еще пару шагов вперед, я остановился, прислушиваясь к себе. В груди и животе разгорался пожар. Я ощущал себя так, будто выпил стопку спирта на голодный желудок. Голова слегка кружилась, а глотку драло вместе с желудком. Хорошо еще, эти ощущения продлились недолго. Вскоре я стоял в полной темноте, смотря на крохотный огонек, трепыхающийся посреди озера.

Дождавшись, когда тело полностью придет в норму, я создал плетение света. Правда, пришлось пару раз переделывать его, получалось то слишком слабо, то, наоборот, слишком сильно.

После этого, слегка поколебавшись, достал из кармана ключ, который мелко вибрировал, будто пытаясь вырваться из моих рук.

Когда-то же нужно начинать, верно?

Быстро приблизившись к проколу, я с удивлением увидел, как в том месте, где еще секунду назад ничего не было, медленно проявляется нечто похожее на небольшую дыру совершенно черного цвета.

Ключ завибрировал еще сильнее, поэтому я не стал дальше тянуть, хотя, честно говоря, слегка опасался. Кто знает, правда ли то, что это ключ для закрытия проколов. Может, он, наоборот, разорвет ткань миров и вызовет тем самым большой взрыв. Или и вовсе просто провалится в иное измерение, не сделав ровным счетом ничего.

К моему удивлению, ключ, зависнув прямо в воздухе, выпустил во все стороны нити бронзового цвета и буквально впился ими в края прокола.

Я во все глаза наблюдал, как бронзовые нити протыкают... хм, полагаю, что это можно назвать тканью мира или как-то так, а потом стягивают края. Всё это напоминало мне то, как я латаю вывернутые очаги перегоревших магов. Процесс очень похож.

Чем сильнее стягивалась ткань, тем ниже опускался ключ, а потом и вовсе буквально прилип к недавнему проколу, мелко подрагивая и даже, кажется, жужжа.

Подождав некоторое время, я попытался оторвать его, но тот так и завис в воздухе. Наверное, процесс закрытия прокола все-таки более длителен, чем мне казалось. Решив подождать и не вмешиваться, я вернулся с небольшого островка посередине озера на берег и потопал к своим людям.

Вскоре мы вернулись обратно. Люди с интересом оглядывались, но вопросов не задавали. Только Хан несколько минут посидел на берегу озера, вглядываясь в воду, а потом просто поднялся, не сказав ни слова.

Я же, сразу после возвращения, проверил по-прежнему висящий в воздухе ключ и оставил его в покое.

Некоторое время пришлось повозиться с заложенным входом в «башню». Стоило мне войти внутрь, как я тут же принялся листать книги. Одну за другой, пытаясь найти ту, что подскажет мне, для какого уровня они подходят.

– Да, – прошептал я, стискивая в руках слегка пыльную книгу.

Это была та самая, нужная мне башня! Средний уровень!

Подняв голову, я огляделся, с жадным желанием осматривая книги на полках. Надо же, никогда не думал, что буду ценить книги выше, чем какие-нибудь сокровища.

– Собрать все, – приказал я, только сейчас понимая, что все эти книги нам придется тащить на своем горбу. Ну, что поделаешь, оставлять их тут я не намерен. Найти их вряд ли бы нашли, но мало ли что тут могло случиться со временем. Обвалилось бы все, да завалило. – Брать только книги, – дополнил приказ.

Эта «башня» отличалась от остальных тем, что роль «подвала» в этот раз исполняла соседняя комната. Впрочем, это единственное отличие, так как тут тоже стоял тотемный столб. Как я и предполагал, плетение скрыта почти истошилось. Еще немного, и оно полностью бы разрушилось. Плетение едва держалось, грозясь в любой момент просто рассыпаться. Внимательно оглядев все, я понял причину разрушения – видимо, когда-то гору по какой-то причине потряхнуло, и тотемный столб от этого слегка накренился и треснул. Некоторые символы потеряли свою целостность, и поэтому закрепленные к ним нити сместились.

Я постоял на пороге немного, понимая, что уровень этого плетения заметно выше. Неудивительно, что нити от него протянулись на такое большое расстояние!

Может, попытаться исправить? Хотя для чего теперь охранять эту башню? Если ключ закроет прокол, то сюда я больше не вернусь. Тем более если мы унесем отсюда книги.

– Милорд, мы все собрали и готовы выходить, – сообщил подошедший Аболье. Заметив, что я смотрю на столб, освещенный моим плетением, Бефур помолчал, но потом всё-таки задал вопрос: – Его тоже будем забирать?

Я представил, как мы потащим гору книг, а сверху еще и каменный столб. Думаю, с таким весом мы спустимся с этой горы только к концу лета.

– Нет, – я качнул головой, разворачиваясь.

Выйдя обратно в пещеру, я тут же прикипел взглядом к ключу, который подозрительно качался из стороны в сторону. Стоило мне подойти и протянуть руку, как он тут же рухнул – я едва успел подхватить его. Кто знает, что с ним случится, если он упадет на землю. Не думаю, что подобное устройство можно ронять без последствий.

Проверив целостность ключа, я не обнаружил никаких бронзовых нитей и только потом поглядел на то место, где еще недавно зиял прокол.

Хм, судя по всему, этот прокол закрыт. Это почему-то стало для меня неожиданностью. Я не думал, что все получится. Думаю, дело в том, что подсознательно предполагал и готовился к худшему варианту. То, что все пройдет вполне обыденно и спокойно, отозвалось где-то внутри меня облегчением.

Правда, в следующий же момент я насторожился. Если здесь все вышло просто, то где-нибудь обязательно должна вылезть неприятность.

Спрятав ключ в карман, я проверил на всякий случай башню, выискивая какие-нибудь тайники или тайные надписи. В этот раз ничего не было. Забрав у Аболье мешок с книгами, предназначенный мне, пошел в сторону выхода.

Можно было бы остаться тут на ночь, но меня по-прежнему слегка напрягало озеро с непонятным налетом на дне. Нечто подобного цвета просто не может быть полностью безопасным.

Как оказалось, внутри мы провели несколько дольше, чем нам думалось, так что ночевать всё-таки пришлось у входа в пещеру. Рано утро, быстро позавтракав, мы отправились в обратный путь.

– Никогда не думал, что знания могут быть такими тяжелыми, – прокряхтел Хан, поправляя на плечах лямки своего мешка с книгами. – Милорд, оно того стоит?

Я даже оборачиваться не стал, так как тропа была узкой, отвлекаться совершенно не хотелось. Боюсь, если свалиться туда, то помочь сможет только какая-нибудь случайность.

Я лишь хмыкнул, выпрямляя уставшую спину. Из-за тяжести приходилось идти, чуть наклоняясь вперед, отчего плечи и поясницу к вечеру сводило так, что не разогнуть.

– А ты как думаешь? – спросил я в свою очередь у Хана. Идти в полном молчании иногда становилось весьма скучно, поэтому кто-нибудь время от времени и заводил на первый взгляд бессмысленные разговоры.

Хан молчал пару минут, а потом все-таки заговорил:

– Думаю, раз вы пришли за ними в такую даль, то, значит, они вам для чего-то нужны, – всё-таки ответил Хан. – Человек ведь как? Коли не нужно ему чего, так он и с места не сдвинется. А вот когда чего-то надобно, то хоть на край света дотопаёт. Милорд, – Хан как-то слегка замялся, будто хотел знать, но переживал, что вопрос покажется глупым.

– Спрашивай, – разрешил я, решив его дилемму.

– Я чего хотел знать, а край света существует? – тут же спросил он.

– Край света? – меня, честно говоря, удивил этот вопрос. И что ответить? Это другой мир, но не думаю, что здесь у мироздания иные законы и миры, например, плоские. – Скажи, Хан, как он может выглядеть?

Он снова помолчал с минуту.

– Так. Я думаю, – начал он несколько неуверенно, – что это обрыв какой-нибудь. Глянешь туда, а там дна не видно и темнота, как безлунной ночью в небе. И может быть, звезды там. Или нет. Не знаю.

– Хм, ну, в какой-то мере ты прав – там тоже темнота и звезды. Вот только никакого края света не существует, – сказал я, поправляя надоевшую лямку, которая буквально впивалась в плечо.

– Как нет? – с удивлением спросил впереди идущий Аболье. – Совсем нет? Так это что же получается, наш мир бескрайне огромный?

– Мир и в самом деле очень большой, но не бесконечный.

– А как тогда? – Хан явно запутался.

– Очень просто. Мир круглый. Он представляет собой громадный шар, парящий в черной пустоте. Вот она, эта темнота громадна и бесконечна, – сказав это, я замолчал, давая возможность людям представить себе эту картину.

– И как же люди ходят по этому шару и не падают с него в эту самую черноту? – с явным скепсисом спросил через пару минут тишины Хан.

Усмехнувшись, я принялся вкратце рассказывать, что такое гравитация. После разговор пошел уже о солнце, звездах, иных мирах и прочих подобных вещах.

В следующий раз у нас зашел разговор о местном боге – Великом Создателе. О знаке его и об учении, в котором говорится, что все циклично. В этих разговорах я многое узнавал, всякие мелочи, которые понимают все местные, живущие в этом мире с самого рождения. Для меня же они не столь очевидны и просты.

Пусть память предыдущего владельца этого тела мне и досталась, но Наяль был слишком молод, когда с ним произошла инициация, а это значит, что многое он либо не знал, либо не понимал до конца в силу своего небольшого возраста.

Глава 4

Когда мы подходили к месту, где оставили одного воина с нашими лошадьми, то все тут же встревожились.

– Хан, погляди осторожно, – попросил я, останавливаясь. Аболье тоже перед этим начал вести себя немного нервно – ему явно что-то не нравилось. И вроде ничего такого вокруг не было видно, но в воздухе словно заклубилось напряжение.

Словно только этого и дожидаясь, Виль тихо заворчал, и я увидел перед глазами картинку, которая явно должна была означать каких-то посторонних личностей.

– В лагере кто-то есть, – тихо сказал я Бефуру, снимая с плеч тяжелый мешок. – Спасибо, Виль, – я слегка потрепал рата за ушами, торопливо развешивая дополнительные плетения исцеления на своих людей. Жаль, Хан уже ушел, хотя у него на ауре и так болтается два десятка различных плетений, должно хватить, если вдруг что.

Хан вернулся через полчаса. Он как-то уж больно тихо показался из-за небольшого поворота.

– Что там? – тут же спросил я, а сам быстро прицепился нитью к его ауре и всмотрелся в мелькающие с большой скоростью воспоминания. В принципе, ответ мне и не требовался, но я всё-таки выслушал доклад Хана.

– Близо не подходил, поглядел издалека. По моим подсчетам их там пятеро. Дайона не видел на улице. Предположительно держат в хижине. Лошади наши все на месте. Кто они, не могу сказать, но простыми разбойниками не выглядят.

Да, Хан верно сказал, что лихих людей наши «гости» не напоминали. Впрочем, и на членов чьей-то армии они тоже не походили. Хотя, если вспомнить, как выглядела та самая армия, которую Райнер созвал со всего Хонора... В общем, одеты там все были кто в лес, кто по дрова.

Эти же были одеты примерно одинаково: стеганные куртки коричневого цвета примерно до колен с узкими рукавами; на руках наручи и перчатки; поверх куртки кожаная бригантина; на ногах мягкие сапоги высотой до колен; само собой штаны. Кроме этого на некоторых Хан заметил кожаные шлемы с металлическими вставками и плащи.

Несомненно, это были какие-то воины. И судя по длинной трубке на поясе, чем-то отдаленно напоминающей колчан, эти ребята были кем-то вроде лучников. Впрочем, мечи на другой стороне как бы намекали, что они могут не только издалека постреливать. Чуть позже мы узнали, что вооружены они не луками, а арбалетами, и в колчанах у них болты для них.

– Что будем делать, милорд? – спросил Аболье, тревожно посматривая то на меня, то в сторону тропы.

– Предложения, – я глянул на него, тревожно посматривая на небо. Сегодня с самого утра собирались тучи, и они явно грозились ночью разразиться грозой и дождем.

– Можно просто пойти в лоб и скрутить их, а потом вызнать, кто такие и что им от нас надобно, – пожав плечами, сказал Бефур. – Мы на своей земле, а они чужаки, явившиеся с непонятными целями. Мы будем в своем праве.

– Можно и так, – я кивнул. – Только вот от неожиданностей никто не застрахован. Предлагаю подождать ночи. Так будет проще усыпить их, связать и уже потом допросить. Если не виноваты они ни в чем, так извиниться и отпустить, а если узнаем, что недоброе затевали, то повяжем, да в Сальмон сошлем. Жуан обрадуется лишней рабочей силе.

– Усыпить? – Аболье заинтересовался. – Магией?

– Конечно, – я кивнул. Стащив с плеч сумку-рюкзак с книгами, присел на булыжник, выдыхая. Виль тут же махнул лениво хвостом и устроился у меня в ногах, замирая в одном

положении. Только уши то и дело поворачивались, явно давая понять, что рат продолжает чутко прислушиваться к окружающей обстановке.

Подходящее плетение было из раздела лечебной магии. Если нельзя было излечить рану мгновенно, то выбиралось одно из двух: накладывали обезболивающее плетение или усыпляющее. Обезболивающее плетение более сложное и энергоемкое. Зато усыпляющее мог создать любой новичок, изучивший первые ступени начальной магии.

Когда я читал про это в первый раз, то удивился, ведь почти все ранения можно излечить, не прибегая ко всему этому, но потом я вспомнил сульмаха с его ногой.

Длина моих нитей вполне позволяла усыпить всех, не приближаясь к ним. К тому же мне совершенно не нужно было видеть человека – нити, повинаясь моей воле, отлично отыскивали людей самостоятельно, набрасывая на них плетения. Я уверен, что подобное возможно только по той причине, что внутри меня сидит некое существо, именуемое арканой.

Неизвестных оказалось шесть человек. Дайон, тот самый воин, что остался следить за нашими лошадьми, был жив и невредим, хотя и связан.

– Милорд, – встрепенулся он, увидев меня, входящего в хижину. Его я усыплять не стал. – Там на улице должны быть еще люди, – торопливо прошептал он, кивая на заснувшего мужчину.

– Мы знаем, – я кивнул и отошел чуть в сторону, давая пройти остальным моим людям. – Все мы тут не поместимся, – сказал я, скептически оглядывая хижину. – Вяжите их и оставляйте на улице. От дождя накрыть плащами. Не звери же мы все-таки. Бефур, отряди кого-нибудь сторожить их. Прикажи: в разговор без нужды не вступать. Допросим с утра пораньше. И да, развяжите наконец кто-нибудь Дайона.

Лица неизвестных воинов с утра, когда они проснулись связанными, нужно было видеть. Сначала проступило недоумение, потом злость, затем настороженность и под конец опаска. А уж когда они заметили нас, то тут же буквально полыхнули страхом. Это вполне простительно, я бы и сам испугался, попади в такую ситуацию.

Допрашивать кого-то, умея считывать мысли и образы из головы допрашиваемого, – очень простое дело. Особенно тогда, когда никакой защиты от таких магов, как я, нет. Неэтично? Может быть, вот только я лучше как-нибудь договорюсь со своей совестью, чем буду терять время или же когда-нибудь пожинать плоды из-за лжи, не сумев ее однажды распознать в чужих словах.

Плененные нами воины оказались весьма умными людьми. Они не стали грозить нам карами небесными, просто четко и лаконично рассказали, кто они такие и что тут делают. Конечно, я увидел в их головах больше, чем они высказали вслух.

Эти шестеро оказались солдатами Нанодора. Пограничниками, проверяющими границу с соседним королевством, то есть с Хонором. Вопрос, почему они в таком случае перешли эту самую границу и углубились в Хонор, их весьма удивил и даже в какой-то мере возмутил. Оказалось, что они искренне считают, что это не *они* вторглись на территорию другого королевства, а *мы* беззастенчиво и незаконно нарушаем эту самую границу.

– То есть, – я даже развернул карту, чтобы проверить на всякий случай – вдруг на самом деле мы немного увлеклись и перешли границу с Нанодором, – вы утверждаете, что вот эта гора принадлежит Нанодору? – спросил, махнув рукой в сторону горы.

– Верно, – ответил мужчина, который явно был у них главным, и потер запястья. Усугублять инцидент мы не стали и развязали воинов сразу, как поняли, что происходит. Правда, один воин посчитал, что мы были очень не правы и буквально жаждал мести, но главный пресек все его кровожадные порывы, дав понять, что если тот не заткнется, то вылетит из отряда с помощью пинка под зад. – Северный Клык всегда был по территории Нанодора.

– Удивительно, – усмехнулся я, поворачивая к нему карту. – На карте, которую мне дал его величество Райнер Первый, четко указано, что данная гора находится во владении Хонора.

– Король Хонора? – мужчина взглянул на меня как-то по-другому. Я сразу же ощутил его сомнения и некую опаску, а еще интерес. – Давайте посмотрим, милорд.

Подойдя, он занес руку над картой, а потом безошибочно указал на гору. Я молчал, давая ему самому все рассмотреть, ведь граница на карте была весьма четко указана.

Подняв на меня взгляд, воин порылся в одной из сумок и достал уже свою карту. Качеством она была такой же, как и моя. Развернув, он кивнул мне на нее.

– Явно какая-то ошибка, – сказал я тихо, сравнивая две карты. И в самом деле, на их карте было показано, что граница проходит совсем в другом месте.

Может быть, я все оставил бы как есть, подумаешь, какие-то пару десятков километров, вот только это была моя земля. Это мы сейчас наткнулись на пограничников, а если вот так схватят простого человека, который не сможет ничего доказать? Хорошо, если просто отпустят с миром, а вдруг попадется какой-нибудь типа вот этого воина, который явно не желал просто так нас отпускать и прямо-таки горел желанием повязать нас, увести в Нанодор, кинуть в тюрьму, а лучше на какую-нибудь каторгу.

Это сейчас здесь ничего нет, так что и делить нечего, а вдруг кто-нибудь решит построить тут поселок? И кому им тогда платить налоги?

В общем, с этим надо что-то решать.

– Милорд, – заговорил немного неуверенно главный среди нанодорцев. Я же сразу уловил четкий образ в его голове. – Мы ведь не просто так тут бродили.

– Дальше, – поторопил его я. В принципе, мне не нужны были толком уже его слова, но для остальных все должно было быть озвучено.

– Его величество Арман Кадьяр разместился в замке милорда Северина. Его величеству нравятся здешние леса и охота, поэтому он время от времени гостит у милорда Северина. Мы могли бы провести вас к замку, и вы сами...

Воин слегка запнулся, смотря на меня вопросительно. Я даже в какой-то мере понимал его сомнения, ведь я не представился. Сначала было несколько странно делать это. Всё-таки они караулили нас, а мы их повязали, а потом еще и допрашивали. А позже как-то к слову не пришлось.

Мы точно не выглядели, как аристократы на прогулке, но нельзя было не заметить, что Аболье и остальные выполняют мои приказы и называют меня милордом. Это говорило о моем предполагаемом высоком происхождении. Да и сам я вроде как упомянул Райнера – короля соседней с Нанодором страны – так, будто и в самом деле был с ним знаком и даже говорил лично. Из этого выходило, что меня вполне можно провести к королю – происхождение позволяло.

Вот только воина явно смущал мой внешний вид. Всё-таки одет я был по местным меркам для аристократа слишком уж просто и невзрачно. Да и насколько я знаю, путешествовать те любили с большим количеством слуг. К тому же, по разумению местных, мое нахождение на этой горе вообще было каким-то странным и непонятным событием. Что тут могло понадобиться благородному человеку в такой малочисленной компании и неприметном виде? Подозрительно, как ни посмотри. Я бы и сам заподозрил чего недоброе. Если, конечно, не умел бы читать мысли.

Вот поэтому мужчина и сомневался в правильности своего решения.

– Хорошо, – я кивнул, складывая карту, – я с удовольствием посету замок уважаемого лорда Северина.

Воин сразу же расслабился, зато Бефур нахмурился. Ему явно не хотелось ехать в соседнее королевство, пусть оно и было буквально в нескольких километрах от нас.

Я не хотел тащить в Нанодор свои книги, так что отправил Дайона с Жанжаком в свой замок, нагрузив их лошади всеми книгами. Правда, перед этим я весь вечер колдовал над ними, укрывая всеми доступными мне плетениями защиты. Не хотелось бы, чтобы чернила потекли,

если вдруг пойдет дождь. Жанжак совершенно не хотел оставлять нас, но моего приказа послушаться не смел. Его успокаивало только то, что со мной оставался сам Аболье и Хан. Еще одного воина, отправившегося с нами, звали Лансем. Молчаливый, угрюмый, но весьма умелый и исполнительный человек.

На следующий день мы все вместе спустились с горы. Оказалось, что у подножия наших еще недавних пленников ждали несколько подобных отрядов и их лошади, которых, в отличие от нас, воины Нанодора не захотели тащить в горы даже до первой стоянки. Отряды в этом месте собирались явно не просто так. Видимо, Лазар – именно так представился командир нанодорского отряда – еще до нашего прихода отправил весточку другим отрядам с приказом подтягиваться к горе. Вот они и стекались постепенно сюда, но подниматься не спешили, ожидая дальнейших приказов.

Наше появление их, конечно, слегка напрягло, но, видя, что их люди не ведут нас под конвоем, да и сами не пленники, все остальные слегка расслабились. Но поглядывали при этом заинтересованно. А уж какими любопытствующими взглядами они провожали уезжающих в сторону моего замка Жанжака и Дайона, не передать словами.

Чем дальше мы ехали, тем ближе деревья подступали к горам. Вскоре мы въехали в лес. Дороги тут особо не было, но редкий подлесок вполне позволял перемещаться, не слезая с лошадей. Лазар вел нас какими-то звериными тропами, углубляясь в лес все дальше и дальше.

Аболье с каждым днем все сильнее хмурился, недобро поглядывая на воинов соседней страны. Сложно было не заметить, что их постепенно становится все больше. Возможно, для кого-то другого такое их «мистическое» прибавление показалось бы странным, но я слышал эмоции на большом расстоянии. Это позволяло мне ощущать приближающихся воинов. По какой-то неясной причине они предпочитали провожать нас на некотором расстоянии днем и присоединяться к отряду только ночью. Именно поэтому каждое утро нанодорских воинов становилось все больше.

Я не беспокоился совершенно, так как не видел в мыслях этих людей ничего для себя опасного. Никакого двойного дна. Они на самом деле сопровождали своего короля в замок некоего лорда Северина. Такое случалось постоянно. Король любил охоту, поэтому старался сохранять леса в своем королевстве. В этой местности водился какой-то особый то ли олень, то ли лось, охотиться на которого очень уж нравилось королю.

Охрана короля, по размерам напоминающая небольшую армию, прибыла сюда вместе с его величеством примерно месяц назад. Они знали о бежавшей армии Зачари, поэтому решили, что для безопасности короля стоит усиленно проверить эти места. Мало ли кто мог спрятаться здесь на границе.

Лорд Северин (не знаю, какой на самом деле у него титул, в мыслях все его называют именно лордом) не был против подобного, хотя и утверждал, что в его землях все спокойно и волноваться не о чем.

В общем, нанодорцы оказались весьма упорными и дошли в своей проверке земель до самой границы. Для удобства они разбивались на небольшие отряды по пять-шесть человек. Отряд Лазара заметил следы, оставленные нами. Проследив их, они дошли до горы. Конечно, воины заподозрили неладное, поэтому со всей осторожностью поднялись на гору и нашли наших лошадей и человека.

Решив, что без лошадей мы все равно никуда не денемся с горы, Лазар решил затаиться и дожидаться незваных визитеров, чтобы узнать: чего это нам понадобилось на границе их королевства.

По состоянию лошадей и вещам, которые мы оставили в хижине, нанодорцы поняли, что наткнулись на кого-то более-менее состоятельного, поэтому не спешили пытаться или как-то еще вредить моему человеку. Его, конечно, допросили, но тот упорно молчал, поэтому его оставили в покое, просто связали на всякий случай, чтобы не сбежал.

Через несколько дней лес как-то резко расступился, открывая вид на величественный замок, построенный на возвышении. Замок не «растекался» по площади, а словно стремился ввысь. Те, кто его создавал, явно желали построить замок непременно на словно выросшей посреди леса небольшой скале. Сам замок напоминал множество домов и остроконечных башен, устремляющихся вверх. Они причудливо сплетались вокруг внутреннего двора. Высота некоторых башен была метров пятьдесят, не меньше. Некоторые из них явно отличались по стилю, словно замок строили постепенно несколько столетий. Или же просто достраивали его со временем.

К замку вел узкий мост, сложенный из светло-серых камней. Для удобства его строили изгибом, поэтому создавалось впечатление, будто мост слегка обвивает скалу, будто громадная змея.

Стоило признаться, что подобных строений я в этом мире еще не видел. В этом замке все было необычно, начиная от дороги и заканчивая необычной архитектурой.

Проехав через деревянные ворота, мы оказались в узком проходе – с обеих сторон высились каменные постройки, оканчивающиеся острыми пиками. Во дворе толклись любопытные слуги, явно давно уже заметившие возвращение воинов короля. Естественно, на нас тоже обращали внимание. Я не собирался прятать лицо, поэтому давно скинул капюшон и сам заинтересованно осматривал необычный замок и людей.

По внешнему виду было сразу понятно, что живется людям тут неплохо. Народ одет чисто и опрятно. Мужчины все крепкие, светловолосые и бородатые. Одеты в простые штаны, светлые рубахи и кожаные жилеты, на ногах высокие сапоги, на поясах либо ножи, либо короткие мечи. Воинов можно сразу опознать, больно уж они похожи на тех, кто сопровождал нас сейчас.

Женщины хоть и в теле, но вполне симпатичные. Длинные платья немного выше земли темных оттенков, утягивающие талию жакеты, преимущественно коричневого цвета. Волосы светлые, аккуратно собраны под небольшие шляпки вроде чепцов. Не знаю, как они называются, не разбираюсь в этом.

Лица открытые, светлокожие, какие могут быть только у жителей севера.

Единственное, что мне не очень нравилось – это скотина, свободно гуляющая по двору замка. Там, где скотина, там и неприятный запах. Двор весь был изгажен. Заметил, как женщина спокойно вылила помой на землю, а потом выпрямилась, наблюдая за нами с интересом. Свиньи, еще недавно валяющиеся в грязи неподалеку, похрюкивая, тут же деловито отправились к вылитым помоям, с удовольствием зарываясь во все это носами.

Курицы всевозможных мастей бросались врассыпную из-под копыт лошадей, как и гуси с утками. Собаки с удовольствием лаяли, помахивая при этом хвостами. Дети, единственные, кто был одет во что-то вроде лохмотьев, с горящими глазами наблюдали за нашей процессией. Учитывая, что большинство из пострелят имеют невероятную способность найти грязь даже там, где ее вроде бы и нет, неудивительно, что родители одевали их во что-то подобное, явно жалея более целые вещи.

Когда мы подъехали к крыльцу главного здания (оно явно отличалось от остальных своими размерами), то я заметил наверху мужчину, к которому почти сразу поспешил Лазар. Не думаю, что встречать нас вышел сам король или местный лорд. Скорее всего, это управляющий замком.

Глава 5

Когда я наконец представился, то по лицу Лазара было видно, что он очень сильно удивлен, а еще заинтересован. Мне стало интересно, что же его так впечатлило. Оказалось, что Нанодор внимательно следил за всем, что происходило совсем недавно в Хоноре. Зачарийцы и в этом королевстве пытались установить свою власть, но король Кадьяр оказался весьма умным человеком и не дал им укрепиться в своем королевстве. Впрочем, зачарийцам почему-то очень хотелось заполучить в свои руки именно Хонор, поэтому Нанодор они на время оставили в покое. Но король не стал расслабляться и пристально следил за всем, что происходило по соседству.

Именно поэтому здесь знают о последних событиях в Хоноре. И конечно, лорд Северин знал, как зовут его соседа. Правда, о моем герцогстве явно пока не было известно, Впрочем, неудивительно, я и сам не так давно узнал. Зато вот о графстве знали отлично.

Моя история многих, как оказалось, интересовала. Всё-таки до меня никто не приходил в себя после неправильной инициации. Слухов ходило море.

Мужчина, вышедший на крыльцо, оказался не управляющим, а кем-то вроде помощника короля. Что-то вроде смеси секретаря, управляющего и домоправителя.

– Я не ошибся? Именно герцог? – слегка высокомерно спросил мужчина, глядя на меня так, будто сомневался в моем благоразумии. – Помнится, в Хоноре нет герцогов.

– Не было, – покивал я. – Пока король Хонора не даровал мне этот титул.

– И все же, – засомневался мужчина, явно пытаясь что-то тут изобразить. – Я бы хотел увидеть бумаги.

Можно было, конечно, оскорбиться, но спешить с этим я не стал, понимая, что так просто к королю не допустят. Мало ли кто я на самом деле. Так что этот человек в своем праве сомневаться.

– Конечно.

Я достал свиток и протянул его встречающему. Тот еще раз наградил меня недоверчивым взглядом. При этом выразительно оглядел с ног до головы еще раз, явно давая понять, что не верит мне ни на грамм, ведь благородные не станут одеваться подобным образом. Если так посмотреть, то сейчас даже он был одет по местным правилам более богато.

– И все-таки... – начал он, поднимая взгляд от свитка и явно желая усомниться то ли в его подлинности, то ли в моем праве владеть им.

Но договорить он не успел, так как дверь замка открылась, и на пороге возник невысокий, крепко сбитый мужчина. Он цепким взглядом чуть прищуренных глаз осмотрел нашу композицию на крыльце и тут же нахмурился.

– Гелиорд, что тут происходит? – спросил он, аккуратно забирая из рук слегка растерянного управляющего свиток.

Оглядев нас еще раз таким взглядом, будто говорил, чтобы мы не дергались и стояли смирно, мужчина опустил взгляд на свиток. Мне показалось, что весь двор затаил дыхание. Я же с интересом рассматривал нового персонажа.

Мужчина был невысоким, чуть выше меня, но какой-то слишком широкий, что ли. И всё в нем было такое... основательное, начиная от рук, похожих на лопаты, заканчивая буквально квадратным подбородком. Волосы светлые. На лице нечто среднее между щетиной и бородой. То есть для щетины волосы уже слишком длинные, для бороды все-таки коротковаты. Нос ровный, с широкой переносицей. Вокруг глаз морщины. Сдается мне, что щурится он не потому, что хочет выглядеть более грозным, а из-за плохого зрения. По внешнему виду ему можно было дать лет пятьдесят, может, чуть больше. Хотя не удивлюсь, если на самом деле ему меньше.

– Герцог? – спросил, как я подозреваю, местный лорд, подняв взгляд.

– Наяль Давье. Герцог Хонора, – представился я, слегка кивая головой в знак приветствия.

– Эдгард Северин. Лорд Нанодора, – тут же назвался он, подтверждая мою догадку. – Признаться честно, я представлял вас несколько иначе, – сказал он, отдавая мне свиток.

– Неужели? – спросил я, сворачивая бумагу и пряча ее в специальный тубус, а потом убирая за пазуху. Все-таки не зря прихватил, как знал, что понадобится. – И как вы меня представляли? – поинтересовался я, уловив в эмоциях лорда нечто вроде легкого удивления и отголоски любопытства.

– Если судить о тех слухах, что ходят про вас в Хоноре и за его пределами, то вы представляетесь кем-то более... устрашающим, – Северин отошел на шаг в сторону. – Прошу, я отведу вас к королю. Вы ведь к нему приехали, не так ли?

– И почему же я должен быть более... устрашающим? – спросил я, понимая уже, к чему он ведет. – Слухи всегда преувеличивают.

Видимо, лорд был весьма откровенным и прямым человеком. Подобное высказывание кого-нибудь и обидеть может.

– Но не в вашем случае, – быстро добавил он, цепко глянув на меня. – Маг короля, не позволивший Зачари захватить Дею, а значит, и весь Хонор. Человек, который за короткий срок из простого провинциального барона дорос до теперь уже герцога королевства. И это еще нужно учесть, что до этого в стране единственным герцогом был сам король. Заставляет задуматься, вам так не кажется? То ли второй человек после короля, то ли сам король, решивший ввести всех в заблуждение. А еще не стоит забывать, что вы до недавнего времени были единственным магом, который не только справился самостоятельно с последствиями черной болезни, но и не утратил после этого возможности колдовать. И это лишь часть того, что я о вас слышал и знаю. Согласитесь, при таких деяниях рисуется кто-то могущественный и устрашающий.

– Вот как, – я немного даже растерялся. Нет, я и до этого предполагал, что слухи бродят не только в Хоноре. Всё-таки принц Мансура не просто так приехал просить помощи, но я и не предполагал, что обо мне, оказывается, настолько много знают. К тому же подобные знания не могут быть простыми слухами, ведь все это правда. Видимо, разведка в Нанодоре работает отлично! – Никогда не думал об этом.

В том, что здесь, в Нанодоре, могли поставить знак равенства между неким аристократом, который за короткий срок весьма продвинулся, так сказать, по карьерной лестнице, и таинственным магом короля, ничего удивительного нет. Некоторые вещи издавна выглядят более понятными. К тому же все это могло быть чем-то вроде предположений, которые на самом деле оказались правдой.

– Хотя ваша стратегия вполне успешна, – Северин подошел к лестнице и стал подниматься, увлекая меня за собой.

– Стратегия? – спросил я, с интересом посматривая по сторонам. Лорд что-то начал мне пояснять, но вскоре я перестал его слушать, кое-чем заинтересовавшись.

Этот замок был необычным не только снаружи, но и внутри. Например, я еще нигде до этого не видел мозаики. Здесь же кое-какие стены были украшены подобным образом.

Шагая вслед за лордом, я разглядывал мозаичные картины, показывающие быт людей прошлого. Некоторые картины были сложены так, что толком и не поймешь, что на них. Но в большинстве случаев действия вполне угадывались.

Около одной я невольно остановился. Она находилась на стене возле лестницы, по которой мы поднимались. На первый взгляд она была именно из категории «не поймешь, о чем». Вот только если присмотреться, то все становилось яснее некуда. Особенно мне, как магу-плетельщику.

Встрепенувшись, я перешел на магическое зрение, оглядываясь. Мне не нужно было прилагать каких-то особых усилий, чтобы понять: этот замок когда-то принадлежал одному из нас. С чего я взял? Всё очень просто – везде можно было увидеть уже знакомые остатки плетений. Точно такую же рваную паутину я видел когда-то давно в замке Давье.

Но меня заинтересовало вовсе не это, а именно мозаика. На ней явно были изображены маги-плетельщики. И судя по тому, что они делали, становилось понятно – они создают плетения.

– Вас что-то заинтересовало? – спросил остановившийся лорд, поглядывая на меня как-то странно.

Я тут же мысленно чертыхнулся и отключил магическое зрение.

– У вас очень интересный замок, – ответил я, отрывая взгляд от заинтересовавшей меня мозаики. – Ваши предки давно им владеют?

– Весьма, – кивнул Северин, не вдаваясь в подробности.

Я внимательно рассмотрел заинтересовавшую меня мозаику, ощущая зуд в одном месте. Как-то резко стала неважна какая-то там граница, король чужой страны, слухи обо мне и прочие глупости. Хотелось немедленно вскочить на коня и умчаться в свой замок, чтобы проверить то, что стало мне известно.

Поглядев на ожидающего меня Северина, незаметно вздохнул и, расправив плечи, двинулся дальше.

– Вас заинтересовали наши настенные картины? – спросил лорд.

– Немного, – ответил я, замечая, что в замке, в отличие от двора, царит какая-то странная тишина.

Я привык, что в замке Райнера постоянно носятся слуги, ближе к тронному залу можно встретить кучу бездельников, шушукающихся по углам, а тут прямо подозрительно тихо.

– Надеюсь, король не отдыхает сейчас? – поинтересовался я, совсем не желая говорить с Кадьяром, если тот будет в дурном настроении из-за прерванного отдыха. – Не хотелось бы ему мешать.

– Нет, его величество давно проснулся, – развеял мои сомнения лорд. Он явно о чем-то задумался, и я, кажется, даже знаю причину этой задумчивости.

В коридоре, по которому мы шли, стены были завешены гобеленами, но судя по взглядам Северина, под ними тоже скрывается древняя мозаика. Вероятно, в этой части замка она была слишком сильно со временем повреждена, поэтому ее и закрыли. А вот на лестнице она сохранилась просто отлично. И я весьма благодарен всем тем людям, кто столько лет ухаживал за ней, не давая развалиться.

Когда мы подошли к нужной двери, Северин попросил подождать немного в коридоре, чтобы он смог предупредить короля о моем приезде. Постучавшись, он почти сразу получил ответ и вошел в комнату. Мы же с Ханом и Вилем остались снаружи.

– Подождите меня тут, – попросил я их, когда дверь открылась и лорд позвал меня.

Если Хан кивнул, вставая спиной к стене, то Вилю подобное не понравилось. Он тут же заворчал недовольно, но всё-таки нехотя улегся под ноги Хану. Кое-что в его мыслях показалось мне странным – Виль показывал, что в этом замке есть некто, чей запах ему хорошо знаком.

Войдя внутрь комнаты, которая оказалась чем-то вроде кабинета, я быстро осмотрел ее, а потом перевел взгляд на людей. И если Северин с королем не вызвал у меня никаких вопросов, то вот третий присутствующий тут заставил весьма и весьма озадачиться.

– Вы?! – воскликнул юноша, несомненно, сразу же меня узнав. Я даже удивился такой отличной памяти, ведь виделись мы давно, да и то, можно сказать, мельком.

– Вы знакомы? – спросил мужчина, которого я определил как короля Кадьяра. Он был мужчиной лет шестидесяти, с властным выражением лица, цепким взглядом и гордой, вели-

чественной осанкой. Вроде бы спрашивал он требовательно, но мне слышалась в его вопросе некая тревога.

– Не особо, – стушевался парень. Переступив с ноги на ногу, он немного неловко сел обратно на диван, с которого подскочил при моем появлении. – Виделись однажды.

Он замолчал, и в кабинете повисла какая-то прямо нехорошая тишина. Я даже слегка пошарил в их мыслях, убеждаясь, что убивать меня не собираются, просто пытаются понять, что говорить и как дальше себя со мной вести.

– Ваше величество, – всё-таки заговорил я, слегка наклоняя голову в знак приветствия. – Ваше... высочество, – я немного повернулся к парню и кивнул уже ему, – я рад видеть вас в добром здравии.

– Вы не удивлены, – хмуро сказал король, указывая рукой в сторону кресла. Подойдя к нему, я поблагодарил и сел.

– Отчего же, ваше величество, весьма удивлен, – ответил честно, так как и в самом деле не ожидал увидеть здесь того, кого в Хоноре давно уже похоронили.

– По вашему лицу не скажешь, – хмыкнул Кадыяр, смотря на меня не отрываясь, словно пытался залезть в голову. Я присмотрелся к нему, замечая некое сходство между ним и... Аделардом, которого когда-то якобы казнил Татин Пиррет. Это верховный архиерей, пожелавший однажды занять трон Хонора.

Не сказать, что нахождение здесь Аделарда шокировало меня, мне просто стало интересно, как так получилось, что первый принц Хонора находится сейчас не в своей стране, а в соседней. И это учитывая, что он вроде как наследник трона. А еще не стоит забывать, что его вроде как казнили.

Конечно, я прицепился к их аурам своими нитями, чтобы узнать обо всем этом. Считать их мысли не составило труда, учитывая, что мое появление здесь и то, что мы с Аделардом вроде как знакомы, всколыхнуло и в самом принце и в короле Нанодора различные воспоминания.

Единственное, с чем была некая сложность – это упорядочить тот хаос, который взметнулся в мыслях людей. Казалось, они оба думают обо всем. Это походило на то, как если бы различные картины то всплывали на поверхность, то мгновенно заменялись другими.

Видимо, из-за длительной практики подобные воспоминания я со временем научился раскладывать по полочкам. Не скажу, что выходило это очень просто.

Как я понял, когда-то давно король Нанодора присутствовал на свадьбе Аделарда Пятого. Видимо, не так уж сильно любила Аделарда юная королева, так как на тайную благосклонность Кадыяра ответила согласием. Итогом их нескольких тайных встреч стала ее беременность. Кадыяр тогда об этом ничего не знал. Погуляв на свадьбе, он собрался и уехал в Нанодор. Более никакой связи с ней он не имел, но спустя многие годы, умирая, королева написала ему, признавшись, что ее старший ребенок от него.

Кадыяр не собирался ничего делать, ведь у него уже был свой наследник. Вот только из Хонора стали доходить тревожные слухи, и Кадыяру они совершенно не нравились. Тогда он решил вытащить хотя бы своего сына. Сам он, конечно же, поехать в страну, где в любой момент могла разразиться война, не мог, поэтому попытался... выкрасть своего сына.

Я так подозреваю, что в день нашего знакомства с принцем как раз состоялась попытка, так сказать, нелегального вывоза принца из страны. Видимо, тогда ему еще никто не сказал, что его пытаются вроде как спасти, да и выглядело это несколько подозрительно, если вспомнить, что Аделард вообще-то был связан. Думаю, что наемникам все это было преподнесено именно как попытку выкрасть наследника Хонора.

Не только Зачари «баловались» с подменами, ведь кого-то же казнили в тот день.

М-да, чего только в мире ни бывает. Кто бы мог подумать, что некая вольность тогда еще юной королевы в будущем спасет Аделарда. Будь он сыном короля Хонора, и ему грозила бы смерть. А так Кадьяр поверил письму умирающей женщины и вытащил принца.

– Позвольте узнать, как вы познакомились с... моим сыном? – спросил Кадьяр. Он откинулся на спинку кресла, сцепил руки в замок на животе и попытался всем своим видом показать, как он расслаблен и спокоен.

Вот только в мыслях он прокручивал различные варианты того, что ему теперь со мной делать. Пару раз он кинул неодобрительные взгляды на Северина, но тот соорудил самое невозмутимое выражение лица, давая понять, что себя в чем-либо виноватым не считает. К тому же я ощутил от него волны довольства и удовлетворения. Прислушавшись, понял, что Северин желает каким-либо способом как бы «приблизить» меня к Нанодору. Возможно даже «привязать». Он посчитал, что подобная тайна должна обязательно понравиться молодому аристократу. Вроде как я буду чувствовать себя сопричастным, а если повезет, то и вовсе подружусь с Аделардом, всё-таки возраст у нас примерно одинаковый.

Вдаваться в подробности я не хотел, так как совершенно не намерен был рассказывать, в какую именно пещеру я тогда вытащил принца. Это могло вызвать новые вопросы.

– Помнишь, я тебе рассказывал о странном маге, которого однажды встретил? – К сожалению, эта история не была уже секретом. – Ведь ты тогда сказал, что тебя зовут Наяль! Я тогда не обратил на это внимания.

Я заметил, как король слегка нахмурился.

– Сын, ты забываешь правила этикета, – укорил он его.

– Прошу прощения, ваше величество, – слегка стушевавшись, сказал Аделард. – Вы простите меня, Наяль.

– Все в порядке, ваше высочество, – отозвался я.

Как интересно. Судя по всему, Кадьяр держит своего сына в ежовых рукавицах. Видимо, ему совершенно не понравилось воспитание, которое дали принцу в Хоноре.

Впрочем, с нашей последней встречи я тоже слегка поменял свое мнение. Раньше мне казалось, что все эти расшаркивания являются чем-то вроде лизоблюдства. Что поделать, в моем прошлом мире я вертелся среди простых людей, которые были далеки от всех этих расшаркиваний. Конечно, это не значит, что все и всем грубили, но всё-таки по большому счету предпочитали вести себя проще. Наверное, это и называют ассимиляцией, вливанием в общество. Вращаясь в определенном круге людей, невольно перенимаешь форму общения.

Король, судя по всему, удовлетворился ответом Аделарда.

– Так что же вас привело к нам? – спросил Кадьяр.

– Границы, ваше величество, – ответил я, доставая карту.

Конечно, я не прочь был погостить в этом месте некоторое время, но только в другой раз. Сейчас мне хотелось скорее вернуться домой и кое-что проверить. К тому же время идет, и у меня множество дел, которые требуют моего пристального внимания.

– Границы? – заинтересовался король, наблюдая, как я раскладываю карту. – И что же с ними не так?

– С ними приключилась некая странность, в которой я и хотел бы разобраться.

После моих объяснений король попросил Северина принести все карты, что у него есть. Лорд, естественно, не стал спорить – карты принесли. После некоторого времени всем стало понятно, что самые последние карты были созданы с ошибкой. Причем она была не единственной. В итоге мы узнали, что гора всё-таки принадлежала именно Хонору.

Больше мне нечего было делать в Нанодоре. Конечно, я не мог уехать просто так, поэтому мне пришлось провести в замке почти неделю.

Мы разговаривали, ели, пили и охотились. Много, очень много, почти каждый день и целыми днями. Как я понял, Кадьяр именно по этой причине большую часть лета каждый год проводил в замке своего старого друга лорда Северина.

Вокруг замка был очень старый лес. Впрочем, в Хоноре лес был не менее стар. Думаю, что лес – не единственная причина, по которой король предпочитал на пару месяцев сбегать из столицы, но я не стал высказывать свои предположения вслух.

Если все дальше так и пойдет, то не удивлюсь, что ближе к старости Райнер будет вести себя примерно так же, сбегая в замок Давье на пару месяцев, чтобы отдохнуть от своего так называемого двора.

С Аделардом мы, конечно же, общались. И снова мне пришлось убедиться, что Райнер ощущается более взрослым и вдумчивым человеком. С Аделардом же разница в духовном возрасте ощущалась очень отчетливо. Я говорил с ним и воспринимал его именно как подростка. Вполне возможно, что все дело в характере. Если Райнер был спокойным, уравновешенным, как я уже сказал, вдумчивым человеком, то Аделард, словно его противоположность – вспыльчивый, слишком легкомысленный и несколько поверхностный. Правда, иной раз мне казалось, что он искусно притворяется или играет какую-то роль. Причем он настолько с нею сжился, что и сам уже поверил в нее. Но это все не мое дело и не настолько мне интересно, чтобы разбираться более подробно.

В общем, спустя некоторое время, достаточное, чтобы ничем не оскорбить высоких лиц Нанодора, я засобиравшись домой. Была бы моя воля, я уехал бы в тот же день, как мы разобрались с путаницей границ. Хотя я спешил, но всё-таки не отрицал того, что я очень удачно побывал в этом месте.

Я торопился, но из-за моего нетерпения мне казалось, что обратно мы добираемся слишком уж долго. Когда я увидел свой замок, то едва не выпрыгнул из седла от нетерпения.

Моему возвращению явно были рады. Как бы мне ни хотелось прямо с порога бегом отправиться проверять увиденное мною, пришлось некоторое время потратить на приветствия. Сославшись на усталость, я быстро слинял из цепких рук Аделаиды и Матильды. Одна сетовала на то, что я якобы слишком похудел за время отсутствия, а вторая отчего-то была уверена в том, что я выгляжу слишком уж болезненно.

Прихватив с собой несколько ароматных булок, я пообещал обеим, что немедленно отправлюсь в постель. Сам же стремительно отправился в сторону небольшой кладовой, в которой скрывался тайный вход, найденный мною когда-то давно.

Глава 6

В свое время я задумывался над тем, чтобы их продать, но вскоре у меня появились деньги, и этого не потребовалось. Мастер Коум – единственный человек, которому я хотел продать один из камней. Помнится, я оставил силестин у него, а взамен получил всего лишь пару книг. Не самая удачная моя сделка. А ведь он так и не отдал его обратно. Где тот камень теперь, я не знаю.

Силестины – камни голубовато-дымчатого цвета. Считается, что они очень дорогие. Но главная их ценность даже не в стоимости, а в том, что они могут накапливать внутри себя магию, которую потом можно использовать. Честно говоря, познакомившись с местными магами, я как-то даже не совсем уверен, что они способны это делать. Да и зачем им это?

У каждого мага есть очаг, который вырабатывает энергию. Она в свою очередь преобразовывается в нити. Эти нити способны взаимодействовать со стихиями напрямую. Например, взять огонь. Представим себе костер, на некотором расстоянии от костра огненного мага. Чтобы как-то повлиять на огонь, маг неосознанно выпускает в его сторону свои нити. Они вписываются в огонь и заставляют его делать все, что пожелает маг. Я так подозреваю, что подобное возможно потому, что маг через свои нити как бы закачивает в огонь энергию из своего очага, делая его чем-то вроде части себя. Именно поэтому он может контролировать его, заставлять делать то, что ему нужно. То же самое и с воздухом, водой и землей. Маг, добавляя часть своей энергии в стихию, таким образом как бы сливается с ней.

Но энергия внутри очага не бесконечна. Думаю, именно для этого и нужны были силестины. Как это все могло работать? Подозреваю, что маг, сильно потратившись, перекачивал с помощью нитей энергию из камней в свой очаг, перерабатывал ее там, и это позволяло ему управлять ею, как своей собственной.

Я не видел, как местные маги используют силестины, но это не значит, что они этого не делают! Повесил себе такой камень на шею, спрятал да пользуйся на здоровье.

Хорошо, что у меня в свое время все-таки появилась возможность заработать и не продавать их. Даже не знаю, где бы сейчас их искал, если бы всё-таки продал. Пришлось бы в горы идти и искать залежи этого камня там.

На мозаиках в замке Северина я увидел нечто такое, что меня заинтересовало безмерно. Именно поэтому я так стремился попасть домой.

Подхватив шкатулку, полную камней, я слегка рассеянно оглядел комнату, которую по-прежнему использовал как тайную сокровищницу. Надо признаться, что с первого моего посещения это место слегка поменялось. Например, тут теперь стоит намного больше сундуков. Один из них полностью заполнен золотыми монетами. Поднять его в одиночку невозможно.

Сев на тот самый сундук, я вытащил один силестин, размером с ноготь на моем мизинце. Повертев его, поглядел на свет, а потом сжал в ладони, сосредотачиваясь.

В одной из книг по начальной магии я встречал запись о том, как нужно наполнять эти камни. Конечно, там говорилось, что за один раз заполнить силестин нереально. Эти камни обладали просто огромной вместимостью.

Честно говоря, поначалу я плохо понимал, что именно должно закачиваться в подобный камень. Для меня магия выглядит как нити. А как засунуть в небольшой камень нити? Смотрать их в клубок? Покрошить помельче, а потом засыпать внутрь? Заставить нити каким-то образом втягиваться внутрь камня?

Потом я понял, что энергия всего лишь принимает форму нитей. К тому же, чтобы заполнить камень, мне не нужно было хватать энергию извне. Достаточно было прицепиться к камню своей нитью и сосредоточиться, а потом просто перекачать энергию из очага внутрь камня.

Легко сказать, да не просто сделать. Пришлось повозиться с этим, пока я понял, как именно нужно делать. Спустя некоторое время с удовольствием наблюдал за перламутровой искрой, которая сверкала внутри камня.

На этом я не остановился, продолжив наполнение. Это чем-то походило на медитацию. Я потерял счет времени, чувствуя лишь, как постепенно в районе солнечного сплетения увеличивается тепло, медленно переходящее в жар.

Открыв глаза, я сразу понял, что непроизвольно перешел на магическое зрение. Свеча, которую я взял с собой, давно погасла, но комната из-за слегка светящихся нитей магии не была погружена для меня во тьму.

Я видел, как к моему очагу стремятся со всех сторон миллионы тончайших нитей жемчужного цвета. Мне казалось, что я подобен какой-то черной дыре, которая стремится впитать в себя как можно больше нейтральной магии.

В какой-то момент нити впереди меня как-то подозрительно задрожали, а потом одним порывом резко разлетелись в разные стороны. И в том месте медленно, будто из непонятно откуда взявшегося тумана соткалась высокая фигура.

Я настолько был удивлен, что просто смотрел. Хотя спустя пару мгновений всё-таки встал и, обойдя сундук, приблизился к portalу, готовый в любой момент действовать.

Некто был одет в светлый узкий то ли плащ, то ли какую-то длинную котту с капюшоном. Слишком широкие рукава закрывали руки полностью, как и глубокий капюшон скрывал лицо.

Впрочем, очень скоро я понял, кто это. Стоило «гостю» поднять голову и показать «лицо», как все сомнения развеялись. Лица как такового не было – просто белая безликая маска со сверкающими змеиными глазами. Всё-таки моя аркана, видимо, любит различные образы. Или просто пока что не знает, с чем именно себя ассоциировать?

– Почему ты здесь? – спросил я, успокаиваясь и возвращаясь к сундуку. При этом я с интересом рассматривал аркану, удивляясь тому, что ей удалось появиться вне меня.

Это было странно и слегка настораживало. Всё-таки я и к тому, что она внутри меня, относился с некоторой тревогой. А тут оказывается, она может появляться и во внешнем мире.

Вместо ответа аркана слегка качнулась. Я тут же заметил, что она не стоит в прямом смысле этого слова на полу, а парит над ним. В принципе, это вполне логично, не думаю, что у магического существа, родившегося из смешанных энергий двух разных миров, может быть какой-нибудь реальный вес.

Аркана приблизилась вплотную. Она неотрывно, даже не моргая, смотрела мне прямо в глаза. Будто под гипнозом я и сам не мог никак разорвать зрительный контакт. Да и не хотел. Мне было интересно, что происходит. Страх не было. Откуда-то я точно знал, что аркана не причинит мне вреда. Возможно, что уверенность эта не моя вовсе, а навеянная, но сопротивляться этому я не мог.

Краем глаза я заметил, как мои многочисленные нити окутывают нас, будто пытаясь спрятать в каком-то подобии кокона.

Никогда не думал, что простые глаза могут быть такими. Они затягивали, будто обещали что-то показать, безмолвно просили что-то сделать. Интуитивно я понял, о чем меня просит аркана. И в следующий момент я словно растворился в вихре различных образов, видений, запахов и цветов.

Аркана рассказывала.

Сколько длился «сеанс показа», сказать не могу. По мне так не так уж долго. Вот только когда всё прекратилось, я ощутил, как тело буквально взывает. Я явно просидел неподвижно больше пары минут.

Размяв тело, я потер ладонями лицо. Рассеянно оглядевшись, заметил на полу сияющий камень, который в какой-то момент выпустил из рук. Впрочем, прямо сейчас мне не было до него никакого дела.

Повернувшись к аркане, я вдохнул.

– Давай, – сказал я, выпрямляя и опуская руки вдоль тела.

В тот же момент мои нити, будто тонкие щупальца какого-то древнего чудовища, взметнулись. Они лишь на секунду зависли, а потом острыми стрелами пробили аркану, отчего та всего лишь немного покачнулась.

Нити подтянули аркану ко мне. Я безотрывно смотрел на нее, с ужасом понимая, что меня ждет дальше, но не собирался останавливаться. После того, что мне она показала, я знал – дорога у нас только одна.

Тело арканы не было материальным, но это совсем не означало, что больно не будет. Если бы она захотела просто пролететь сквозь мое тело, возможно, я бы и не ощутил ничего, но то, что мы делали сейчас, было гораздо сложнее и опаснее.

Мы сливались.

И не так, как было до этого. Выросшая в моем очаге, она в какой-то мере была привязана к нему. Но сейчас мы сливались по-иному. Достаточно представить морскую воду и пресную речную. Они похожи, но в то же время совершенно разные. Если смешать их, то потом нельзя будет отделить одну от другой. Это будет просто утратившая свою пресную чистоту, ставшая немного солоноватой вода.

Аркана не была полноценной душой, но чем-то очень похожим. Та же вода, только соленая.

Душа человека – божественная субстанция, созданная кем-то, несомненно, могущественным. Человек рождается и получает чистую душу. У некоторых она совсем юная, только созданная. У других просто очищенная. Процесс этот не самый простой. Воспоминания души как бы закукливаются где-то в глубине души, а потом медленно исчезают. Правда, не до конца. Что-то всё-таки остается.

Человек, перед которым поставлена какая-то задача, должен обладать определенными чертами характера. Кто-то считает, что любой человек имеет характер с самого рождения. Другие думают, что он формируется в процессе взросления и на него могут повлиять различные факторы.

В тот момент, когда аркана начала слияние, я понял, кто я есть на самом деле. Древняя душа, прошедшая десятки тысяч очищений. У меня было много имен, много рождений. После каждой смерти душу очищали, отправляя на новое перерождение.

Казалось бы, Наяль и Семен два разных человека, живущих в разных мирах. На самом деле это просто два разных воплощения. Для чего я тут? Почему мне позволили вспомнить мое прошлое рождение? Всё очень просто. Магии этого мира нужен был человек, способный решить поставленную ею задачу. Без необходимых знаний и приобретенных в прошлом перерождении черт характера Наяль не способен был выполнить эту задачу. Мои прошлые воспоминания не успели еще раствориться, поэтому магии было не так уж сложно их освободить, позволяя тем самым человеку получить воспоминания вместе с прошлым опытом. Так что никуда меня не выдергивали и не притягивали. Человек по имени Семен просто умер, его воспоминания заблокировались, и душу отправили в новое тело. Я родился в этом мире изначально.

Родился весьма удачно. В старом замке, принадлежащем когда-то магам-плетельщикам. Недалеко от башен, содержащих необходимую информацию по начальной магии плетения. В семье, в которой сохранилась вторая часть от ключа.

Магии оставалось лишь найти аркану, подселить ее в мой очаг и разблокировать воспоминания о прошлой жизни, чтобы увеличить этим шанс на успех.

Задача была простой – собрать ключ и закрыть проколы.

Магия этого мира не просто некая субстанция, которая вдруг обрела разум. Нет, магия – это часть этого мира. Мира, у которого есть свой разум или та же душа, если хотите. Конечно,

я не смогу поговорить с этим миром, как с простым человеком, ведь он – это нечто вроде божества, которое думает совершенно иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.